

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии»

Обучающийся

И.А. Беспалова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Работа посвящена анализу криминалистической характеристике занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, ее элементам и корреляционным связям между ними.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности анализа криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе рассматриваются вопросы, связанные с общим понятием криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, исследуются типичные свойства личности преступника.

Вторая глава содержит анализ способа и обстановки совершения преступления, механизма слеодообразования и типичных следственных ситуаций.

В третьей главе исследуются вопросы, связанные с планированием расследования занятия высшего положения в преступной иерархии и тактикой производства различных следственных действий.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретическое содержание и сущность криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии	7
1.2 Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как элемент криминалистической характеристики.....	16
Глава 2 Характеристика отдельных элементов и связей занятия высшего положения в преступной иерархии	24
2.1 Понятие и содержание элементов криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии «типичная следственная ситуация» и «механизм слеодообразования»..	24
2.2 Понятие и содержание элементов криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии «способ совершения (сокрытия) преступления» и «обстановка совершения преступления»	33
Глава 3 Значение криминалистической характеристики для организации расследования занятия высшего положения в преступной иерархии	44
3.1 Особенности планирования и версионной работы по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии	44
3.2 Тактика производства отдельных следственных действий и использование специальных знаний на первоначальном этапе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии ...	49
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников	76

Введение

Актуальность темы исследования. Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в 2019 году ст. 210¹ вызвало повышенный интерес в научном сообществе, так как содержание данной нормы существенно отличается от характерных для российского уголовного закона, когда диспозиция норм Особенной части УК РФ традиционно содержит указание на способ совершения преступления, раскрывая содержание определенного действия или бездействия. Рассматриваемая норма криминализирует сам факт наличия у лица статуса в преступном мире.

Помимо споров среди ученых в сфере уголовного права, много вопросов появилось и в рамках криминалистической науки, так как отсутствовали наработки, связанные с криминалистической характеристикой преступления, которая является отправной точкой расследования, его информационной моделью. Правоприменители столкнулись с множеством трудностей, связанных с определением типичных свойств личности преступника, установлением способа и обстановки совершения преступления, определения механизма слеодообразования данного преступления. Отсутствовали и методики расследования, в связи с чем, определение обстоятельств, которые должны быть установлены, решение вопроса о том, с помощью каких следственных действий возможно получение криминалистически значимой информации, было затруднено.

Постепенно практика привлечения к ответственности за совершение данного преступления начала нарабатываться, появились и научные исследования, посвященные рассматриваемой проблематике, однако, все проблемы до настоящего времени разрешить не удалось, так как достаточной эмпирической базы еще не накоплено, отсутствуют и методики расследования данного преступления. Все это обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований, нацеленных на определение криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии, поиск

корреляционных связей между ее элементами и их значение для расследования, что свидетельствует об актуальности выбранной темы.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с криминалистической характеристикой занятия высшего положения в преступной иерархии, особенностями ее элементов и методики расследования данного деяния привлекают многих исследователей в сфере уголовного права, уголовного процесса, криминологии и криминалистики. Среди внесших существенный вклад в разработку данной темы можно назвать таких авторов, как Д.А. Григорьев, А.А. Коловоротный, С.В. Кондратюк, В.И. Морозов, Д.Д. Омеличев, И.А. Ретюнских, Т.В. Стукалова, Е.Л. Федосеева и другие.

Объект исследования – криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии, методические аспекты расследования данного преступления.

Предметом исследования являются закономерности разработки и использования криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии как элемента методики его расследования.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексный анализ криминалистической характеристики занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Для достижения данной цели были поставлены такие задачи как:

- раскрыть понятие, содержание и структуру криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии;
- охарактеризовать лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как элемент криминалистической характеристики;
- проанализировать понятие и содержание элементов криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии «типичная следственная ситуация» и «механизм слеодообразования»;

- исследовать понятие и содержание элементов криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии «способ совершения (сокрытия) преступления» и «обстановка совершения преступления»;
- выявить особенности планирования и версионной работы по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии;
- определить тактику производства отдельных следственных действий и использование специальных знаний на первоначальном этапе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии

Методология и методика исследования. Основана на общенаучных методах исследования действительности, выраженных в сравнительно-правовом методе, сравнительно-правовом, системном, формально-логическом методе, и др.

Нормативной базой исследования являлись Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, регламентирующие вопросы противодействия занятию лицом высшего положения в преступной иерархии.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, теории уголовного процесса и доказательственного права, теории судебной экспертизы и криминалистики; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования

Структура работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретическое содержание и сущность криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии

1.1 Понятие, содержание и структура криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии

В настоящее время существует более сорока определений криминалистической характеристики преступлений и многие из них строятся на основе перечисления ее элементов [13, с. 468]. Полагаем, что наиболее целесообразным будет выделить основные подходы к определению криминалистической характеристики преступлений в настоящее время – информационный и функциональный.

Информационный подход определяет криминалистическую характеристику преступлений как «совокупность (систему) обобщенных (типовых) сведений о наиболее типичных криминалистически значимых признаках (особенностях) определенного вида (группы) преступного деяния и его механизме» [41, с. 345]. В силу этого подхода, криминалистическая характеристика – это определенная система криминалистически значимых признаков, обладающих между собой тесными корреляционными связями, и наличие знаний об одном из таких признаков позволяет определить другие и наоборот.

В рамках этого подхода криминалистическая характеристика рассматривается в качестве абстрактной научной категории, обладающей теоретическим и прикладным значением, поскольку соответствующие знания предназначены как для разработки новых частных методик расследования, так и для раскрытия и расследования конкретных видов преступлений. Поэтому криминалистическая характеристика, с позиции сторонников данного подхода

– это выводное знание о преступной деятельности, информационное средство расследования.

Второй подход (функциональный), содержит в своей основе признание криминалистической характеристики «системой описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях преступной деятельности, имеющих значение для успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступления» [62, с. 147].

Общими чертами данных подходов выступает два следующих основных вывода.

Во-первых, «криминалистическая характеристика конкретного преступления является информационной моделью расследования преступления, которая становится полной только после окончания расследования и вступления приговора в законную силу» [62, с. 148].

Во-вторых, криминалистическая характеристика разрабатывается в зависимости от того, какие именно прикладные задачи требуют своего решения:

- изучение преступлений одного вида и разработка на основе данных исследований рекомендаций по раскрытию и расследованию таких деяний;
- изучение конкретного преступления, на примере которого осуществляется изучение криминалистической характеристики преступлений и ее значения для расследования;
- изучение конкретного преступления с целью выявления ошибок и недостатков при его раскрытии и расследовании;
- изучение конкретного преступления для разработки предложений по изменению в законодательство.

Указанные доводы не были восприняты многими представителями научного сообщества, которые выступали против выделения криминалистической характеристики преступления, по мнению некоторых

она может выступать лишь как вероятностная модель, информация ориентирующего характера [1, с. 15]. Безусловно, невозможно согласиться с оценкой приговора суда как вероятностной модели события преступления, как и с включением в криминалистическую характеристику действий следователя, что повлекло бы к включению в нее наравне с преступниками следователей. В ходе развития учения о криминалистической характеристике преступлений некоторые исследователи полагали, что она не оправдала своих надежд, поскольку в нее стали включаться те элементы, которые не имели криминалистического значения, в том числе и сведения криминологического, уголовно-правового характера, а необходимые элементы и корреляционные связи между ними практически не раскрывались [43, с. 145].

Сложно спорить, что действительно подобные проблемы существовали и продолжают существовать, но это вовсе не говорит о том, что криминалистическая характеристика преступления не должна существовать как криминалистически значимое понятие, в особенности, по причине того, что альтернативной замены ей пока не существует, хотя попытки произвести такую замену уже предпринимались. К примеру, Е.П. Ищенко полагал, что «вполне возможно в структуре частных криминалистических методик криминалистическую характеристику следует заменить обстоятельствами, подлежащими доказыванию» [29, с. 321], аналогичным образом и О.Я. Баев считал, что в частные методики надлежит включить предмет доказывания вместо криминалистической характеристики преступлений [8, с. 95].

Совершенно ожидаемо сразу же в научном сообществе появились абсолютно противоположные мнения, сущность которых стала сводиться к невозможности подмены криминалистической характеристики преступлений предметом доказывания, так как это по своей сущности абсолютно различные научные категории. В частности, было отмечено, что «посредством использования рассматриваемых понятий обозначаются абсолютно разные системы, криминалистическая характеристика – это категория абстрактная, а

круг обстоятельств доказывания по уголовному делу всегда конкретный» [29, с. 329].

Близкой к данной позиции является и мнение о том, что невозможно отождествление предмета доказывания и криминалистической характеристики преступлений, поскольку первый представляет собой законодательно определенный круг обстоятельств, единый для всех преступлений (с незначительными вариациями), который не характеризует преступное событие, а выступает основанием принятия итогового решения по уголовному делу [30, с. 104]. Соответственно, рассматриваемые понятия близкие, но не тождественные, их разноплановость обусловлена различными задачами, для решения которых они предназначены.

Еще одна достаточно распространенная позиция, которая выдвигается многими исследователями, но, при этом, и активно критикуется – соотношение криминалистической характеристики преступления с механизмом преступления. С точки зрения А.М. Кустова, механизм преступления – один из основных элементов криминалистической характеристики преступления, так как включает в себя информацию о способе преступления, орудиях его совершения и т.д. [45, с. 81] С точки зрения С.Н. Чурилова, рассматриваемые категории являются разноплановыми, несмотря на их взаимосвязь, они по своей сущности не совпадают [70, с. 19].

Исследуя взгляды на понятие криминалистической характеристики преступлений, можно сделать вывод о том, что ее определяют как сведения о преступлении, отражающие закономерны связи между признаками отдельных преступлений; как информационную или теоретическую модель события преступления; как перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Полагаем, что в настоящее время формирование определения криминалистической характеристики преступления еще не окончено, но в самом общем виде она может рассматриваться как система сведений о криминалистически значимых признаках, полученных эмпирическим путем,

включающая в себя определенные элементы, детерминированные особенностями преступной деятельности, механизмом преступления. Ее подсистемы состоят в обязательной взаимной корреляции друг с другом, как и элементы механизма преступления. Лишь при раскрытии такой вероятностной корреляции набор элементов криминалистической характеристики образует научную информационную систему, позволяющую повышать эффективность раскрытия и расследования преступлений.

В содержание криминалистической характеристики преступлений любого вида входят элементы, которые находятся за пределами уголовно-правовой, криминологической и иных видов характеристик преступления [10, с. 53]. При этом, в различных видах преступлений данные элементы по – разному соотносятся между собой.

Содержание криминалистической характеристики преступлений образуют внутренние составные части, которые принято именовать элементами и которые имеют существенное значение для расследования преступлений и доказывания. Ю.А. Борисова отмечает, что «данные элементы находятся в тесной взаимосвязи между собой, однако, их соотношение напрямую зависит от конкретного вида преступления. Так, в одних составах преобладающее значение имеют одни элементы, в иных – совершенно другие. Отсюда следует вывод, что наличие в криминалистической характеристике каких-либо элементов определяется их ролью в конкретном виде преступлений» [13, с. 467].

В связи с отсутствием конкретного перечня элементов рассматриваемой нами характеристики, в научной литературе высказано достаточно много мнений по поводу того, какие элементы она должна включать, и как они должны располагаться внутри характеристики [43, с. 171]. Практически все авторы делают акцент на распространенности способов описания преступного деяния, рассматривая ее «в качестве совокупности связанных и взаимообусловленных элементов» [13, с. 468]. По нашему мнению, в число основных элементов криминалистической характеристики преступных деяний

должны быть включены следующие: способы совершения преступлений; личность преступника; личность жертвы; предмет преступного посягательства; обстановка, в которой совершено преступное деяние, включающая время и место совершения преступления.

Но перечисленные элементы образуют именно криминалистическую характеристику в обобщенном ее понимании, их состав может быть изменен в зависимости от конкретного вида преступления. К примеру, можно выделить те преступления, в которых отсутствует предмет, это все те деяния, которые посягают на человека. При этом, в научном сообществе единого подхода к решению данного вопроса нет, так как часть исследователей полагает, что не бывает беспредметных преступлений, и, соответственно, в убийствах, изнасилованиях, в качестве предмета преступного посягательства следует рассматривать самого человека. Сторонники такого подхода аргументируют свою позицию тем, что не существует беспредметных преступлений [17, с. 54]. Однако считаем, что более верной является позиция о том, что в подобных деяниях предмет отсутствует, и правильно говорить именно о потерпевшем и его характеристиках.

Аналогичным образом существуют и преступления, в которых отсутствует жертва, соответственно, и в криминалистической характеристике таких деяний нельзя будет вести речь о присутствии указанного элемента [20, с. 202]. Сюда, например, можно отнести деяния, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, оружия, а также исследуемое нами деяние – занятие высшего положения в преступной иерархии. В большинстве случаев совершение таких преступлений не связано с посягательством на конкретное лицо, поэтому и жертва как элемент криминалистической характеристики преступления в данном случае отсутствует.

Криминалистической характеристике в качестве одного из значений принято приписывать роль предварительной диагностики события преступления на первоначальном этапе расследования, когда имеются самые минимальные сведения, а необходимость выдвинуть версии, наметить

алгоритм расследования уже существует. Полагаем, что элементный состав криминалистической характеристики, знания о котором необходимы на начальном этапе расследования, определяется видом преступления, поскольку, например, в ряде случаев определяющее значение может иметь и предмет преступления (к примеру, если речь идет о совершении такого деяния, как хищение культурных ценностей, знания о предмете преступления позволяют выдвигать обоснованные версии о личности преступника).

Определить, какие из элементов криминалистической характеристики имеют преобладающее значение, достаточно сложно, полагаем, что их необходимо рассматривать как равнозначные, и наличие знаний об одном из элементов позволяет устанавливать другой. К примеру, имея сведения о типичных свойствах личности преступника, можно определить возможные способы совершения преступления, а наличие данных о механизме слеодообразования позволяет установить и типичные свойства личности преступника, и способ преступления, включая применение определенных орудий для его совершения. Таким образом, в частности, наличие информации о типичных свойствах лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 210¹ УК РФ [67], позволяет определить, какими способами могло быть совершено преступление (например, выполнение функций контроля за деятельностью преступного сообщества, в котором лицо занимает главенствующую роль).

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Т., который «на протяжении нескольких лет он осуществляет на территории Кабардино-Балкарской Республики управление криминальной средой: контролирует различные направления деятельности криминальных структур, обеспечивает их существование и наполнение общей материальной базы, решает вопросы по определению лицам конкретного положения в преступной иерархии, осуществляет покровительство тем лицам, которые намереваются совершить преступление либо уже совершившим» [3].

В способ криминалистической характеристики входят различные элементы, такие как подготовка к совершению преступления, непосредственное его совершение, а также сокрытие содеянного. При этом, способ может быть как полноструктурным, когда он состоит из всех указанных элементов, так и усеченным, когда, к примеру, не включает подготовку или сокрытие преступления. Достаточно тесная корреляционная взаимосвязь прослеживается между способом преступления и личностью преступника, поскольку жизненный опыт последнего, особенности его мышления, желания, мотивы, профессиональные навыки, иные свойства и характеристики, оказывают существенное влияние на избираемый способ преступного поведения и постпреступную деятельность. В рассматриваемом в данной работе деянии такая связь проявляется достаточно ярко, поскольку, в зависимости от того, какое положение в преступной иерархии занимает лицо, определяется и способ совершения им преступления. Так, к примеру, по уголовному делу в отношении А., последний в своей жалобе утверждал, что необоснованно осужден по ст. 210¹ УК РФ, поскольку суд необоснованно, вопреки положениям ч. 1 ст. 10 УК РФ, осудил его за совершение действий, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии до 12 апреля 2019 г., когда была введена условная ответственность за это; осужденный не имел возможности отказаться от статуса вор-в-законе, так как официальной процедуры такого отказа не существует. Однако, Верховный Суд РФ в своем решении указал, что «продолжающиеся действия А. после 12 апреля 2019 г. по распределению сфер влияния в уголовно-преступной среде, присвоению криминальных статусов другим лицам и лишению их этих статусов, выполнению других организационно-распорядительных, регулирующих и дисциплинарных функций, свидетельствуют о наличии у А. соответствующего статуса - лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии» [32]. Таким образом, на теснейшую связь способа совершения преступления и личности преступника указывается и в решениях судов по ст. 210¹ УК РФ.

Личность преступника - это совокупность негативных социально - значимых индивидуально - типологических качеств индивида, обуславливающая его преступное поведение [23, с. 311]. Применительно к криминалистической характеристике преступлений, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, важно отметить тот факт, что, выступая в качестве структурообразующего элемента, она характеризуется не только теми следами, в которых отображается преступное поведение преступника, но и в которых находит свое отображение личность преступника. В частности, все те распоряжения, которое отдает лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, совершаемые им действия, оставляет следы в сознании свидетелей, в письменном виде, когда распоряжения распространяются соответствующим образом, и т.д.

Определившись с понятием и содержанием криминалистической характеристики в целом и кратко охарактеризовав ее основные элементы с обобщенных позиций, полагаем возможным высказать мнение о том, что применительно к занятию высшего положения в рамках криминалистической характеристики следует выделять следующие элементы: обстановку совершения преступления, включающую в себя время и место его совершения, определенные условия, обуславливающие совершение данного деяния; способ совершения преступления; механизм следообразования; личность преступника; типичные следственные ситуации. Все данные элементы позволяют определить типичность таких деяний, как занятие высшего положения в преступной иерархии, при этом, они тесно коррелируют между собой, позволяя при наличии знания об одном из элементов характеристики, получать криминалистически значимую о других, таким образом, получая доказательства преступной деятельности. Все вышеуказанные элементы будут подробно раскрыты в следующих частях данной работы.

Таким образом, криминалистическая характеристика представлена совокупностью элементов, состав которых определяется видом преступления. Все элементы, образующую криминалистическую характеристику

преступления, между собой находятся в тесной взаимосвязи, наличие знаний об одном из элементов позволяет получать знание об остальных, достигая таким образом основной цели расследования – установления преступника и получения достаточных доказательств совершения им преступления. Специфика занятия высшего положения в преступной иерархии во многом обуславливает и специфику элементов криминалистической характеристики данного преступления.

Полагаем возможным криминалистическую характеристику рассматриваемого деяния определить, как систему сведений о криминалистически значимых признаках, полученных эмпирическим путем, включающую в себя типовые признаки обстановки, времени и места совершения преступления; способ совершения преступления; механизм следообразования; типичные свойства личности преступника, обладающие тесными корреляционными связями и определяющие в своей совокупности эффективные направления расследования.

1.2 Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как элемент криминалистической характеристики

Для занятия высшего положения в преступной иерархии характерно, как правило, наличие сведений именно о личности преступника, так как специфика данного деяния приводит к невозможности возбуждения уголовного дела как неочевидного. Наличие специального субъекта обуславливает необходимость и наличия сведений о том, кто занимает высшее положение в преступной иерархии, на основании которых уже осуществляется получение иной криминалистически значимой информации. От того, кем совершено рассматриваемое деяние, во многом зависит способ совершения данного преступления (решение вопроса о том, как лицо заняло соответствующее положение), обстановка его совершения (где и когда произошло присвоение соответствующего «статуса», вследствие которого

лицо относится к числу занимающих высшее положение в криминальной среде), каков механизм слеодообразования (что именно может свидетельствовать о факте занятия данного положения и где можно найти соответствующие следы), какая типичная ситуация сложилась при расследовании, какие версии надлежит выдвинуть и с помощью каких средств их проверить.

Поэтому изучение личности преступника по данной категории преступлений имеет важнейшее значение. Фундаментальные научные изыскания по вопросу занятия лицом высшего положения в преступной иерархии провел С.В. Кондратюк. В 2022 году в своем диссертационном труде, он привел подробную криминологическую характеристику занятия высшего положения в преступной иерархии и разработал меры предупреждения данного преступления [35, с. 121].

Несмотря на то, что раскрывались в данной работе криминологические аспекты, многие достижения научно-исследовательской мысли данного автора позволяют составить представление и о ряде элементов криминалистической характеристики рассматриваемого преступления. Прежде всего это характеристика личности преступника, его типичные свойства. Рассматриваемые вопросы изучает как криминология, так и криминалистика.

Особую актуальность применительно к личности преступника имеет дискуссионность вопроса о том, кто может рассматриваться в качестве лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Поэтому в ходе научно-исследовательской работы был проведен анализ научной литературы и судебной практики по данному вопросу. Приведем основные мнения.

Некоторые авторы, характеризуя личность преступников, привлекаемых по ст. 210¹ УК РФ, считают, что законодатель здесь подразумевал только воров-в-законе. К примеру, такую позицию занимает А.Я. Гришко [19, с. 85]. И.А. Ретюнских и Е.Л. Федосеева на данный вопрос смотрят существенно шире и называют в числе лиц, относящихся к числу субъектов данного деяния,

не только воров-в-законе, но и положенцев. Однако отмечают, что вторые по рассматриваемой норме могут быть привлечены, лишь когда отсутствуют воры-в-законе, в связи с чем, положенцам приходится выполнять функции воров-в-законе [59, с. 52]. Казалось бы, ответ на данный вопрос должен содержаться в разъяснениях высшей судебной инстанции, однако определения субъекта 210¹ УК РФ в них не приведено, есть лишь пояснение, кого можно рассматривать в качестве руководителя преступного сообщества и каковы его функции [52].

Целесообразным будет обратиться к судебной практике, чтобы определить, в отношении кого суды выносят обвинительные приговоры по ст. 210¹ УК РФ и по ч. 4 ст. 210 УК РФ, так как для характеристики субъектов указанных деяний законодатель использовал одинаковую формулировку. Верховный Суд РФ оставил в силе приговор по ч. 4 ст. 210 УК РФ в отношении Ч. который с 26 декабря 2012 г. по 26 февраля 2013 г. являлся вором-в-закон», уточнив, что вор-в-законе – это «лицо, занимающее высшее положение в криминальной иерархии, в связи с чем обладает непререкаемым авторитетом в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися ниже его самого» [5]. Исследуя решения других судов, также можно увидеть, что многие из них зачастую указывают на личность преступника в рассматриваемом случае, характеризуя его как вора-в-законе. В судебных решениях можно увидеть следующие формулировки: подсудимый «имел криминальный статус вор-в-законе, являлся лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» [4], «лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, являются воры-в- законе» [57].

Можно обнаружить и судебные решения, где по ст. 210¹ УК РФ признаются виновным положенцы, что свидетельствует о том, что круг преступников в рассматриваемом случае не ограничивается лишь ворами-в-законе. В пример можно привести решение Брянского областного суда, которым по рассматриваемой норме осужден И. – он «занял высшее

положение в преступной иерархии, приобрета статус так называемого положенца» [54].

Субъектный состав по ст. 210¹ УК РФ разнообразен, но в открытом доступе преимущественно можно найти решения судов отношении лиц, имеющих статус вора-в-законе. Так, можно привести в пример решение Верховного Суда Российской Федерации по кассационной жалобе Д., который считал осуждение его по ст. 210¹ УК РФ незаконным, полагая, что необходимо установить факт совершения лицом после вступления в действие данной нормы действий по оказанию влияния на деятельность организованных преступных групп, обладание полномочиями держателя преступного «общака» и распоряжения им, распределению сфер преступного влияния, принятие участие в преступных «сходках» и т.д., так как именно это должно свидетельствовать о наличии авторитета и лидерства на какой-либо территории как вора-в-законе. Однако, Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении жалобы Д., указав, что судом «установлен факт наделения в 2011 году Д., уже дважды отбывавшего наказание в местах лишения свободы, статусом лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, то есть статусом так называемого вора-в-законе, факт принятия им и другими лицами уголовно-криминальной направленности этого статуса, а также факт сохранения Д. такого статуса и после введения уголовной ответственности с 12 апреля 2019 года за совершение деяния, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, при этом сам Д., с учетом специфики рассматриваемого преступления, действий, направленных к прекращению данного преступления, не совершал.

Доводы жалобы о том, что для привлечения к уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ виновное лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, должно совершать определенные преступления, оказывать влияние на деятельность организованных преступных групп, обладать полномочиями держателя преступного «общака» и распоряжения им, распределять сферы преступного влияния и т.д. являются несостоятельными, поскольку, как правильно указал суд, установление

конкретных фактов и обстоятельств создания или руководства тем или иным лицом преступными группами, фактов координации их действий и создания связей между ними, фактов разработки планов совершения преступлений, а также раздела сфер преступного влияния и преступных доходов, необходимо для квалификации действий лица по ч. 4 ст. 210 УК РФ, которая Д. не инкриминируется» [33].

С нашей точки зрения, вводя в УК РФ рассматриваемую норму, законодатель исходил из того, что следует максимально сократить стремление лиц занимать высокие уровни в криминальной иерархии, поэтому и подлежать уголовной ответственности должны все лица, обладающие определенным статусом в преступном мире, позволяющем им управлять иными криминально ориентированными лицами, соответственно, круг лиц, подпадающих по категорию «занимающие высшее положение в преступной иерархии должен быть широким». Поэтому наиболее верным видится подход, который предложил С.В. Кондратюк, считая, что такими лицами - статусными лидерами преступной иерархии надлежит признавать вора-в- законе, положенца, смотрящего, держателя воровской кассы [35, с. 132]. Указанным лицам принадлежит безоговорочный авторитет в преступном сообществе среди всех носителей субкультуры, на что обращает автор в другом своем исследовании, таким образом аргументируя их отнесение к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии [36, с. 52].

Эта позиция получила поддержку и в трудах других исследователей, в частности, Григорьев Д.А. и Морозов В.И. указывают, что избрание и назначение указанных лиц регламентировано нормами криминальной субкультуры, что позволяет их признавать занимающими высшее положение [18, с. 53].

Подтверждает достаточно широкий субъектный состав рассматриваемого деяния, и, соответственно, необходимость широкого подхода к характеристике личности преступника, и судебная практика, находящая свое отражение в статистических данных. Следует отметить, что

согласно данным Судебного Департамента Российской Федерации, по ст. 210¹ УК РФ было осуждено 8 лиц, из них 7 – воры-в-законе, и 1 – положенец [65]. Последним является Н., который был назначен ответственным за Республику Татарстан в 2015 году на сходке лидеров криминальной среды, включая воров-в-законе [34]. В 2022 году по ст. 210¹ УК РФ было осуждено 20 лиц [65], но в свободном доступе найти решения судов не удалось, в связи с чем, невозможно установить, какие статусы имели в криминальной среде лица, в отношении которых вынесены обвинительные приговоры по данной норме.

Одним лишь кругом лиц, которые могут подлежать уголовной ответственности по 210¹ УК РФ, характеристика личности преступника не исчерпывается. Типичные свойства личности преступника также имеют важное значение для его криминалистической характеристики. Здесь опять целесообразно обратиться к диссертации С.В. Кондратюка, поскольку целая глава в данном труде посвящена личности преступника.

Автором, в частности, определена мотивационная сфера лиц, совершающих рассматриваемые преступления: корысть, престиж, а также мировоззрение, которое, в свою очередь, включает идеологию и культуру. Это позволило сделать вывод о том, что в структуре преступной деятельности рассматриваемых преступников можно выделить «ряд направлений:

- экономическое (удовлетворяет материально-финансовые запросы преступного иерарха); политическое (удовлетворяет его стремление к престижу в обществе);
- идеологическое (для идеологической обработки участников преступного сообщества); культурное (направлено на внедрение в общественное сознание криминальной субкультуры, оправдывающей существование преступной иерархии и ее претензии на ведущую роль в обществе).

Соответственно, в качестве мотивационно-волевых характеристик личности преступника следует признавать крайний эгоизм, цинизм, жестокость и другие качества» [35, с. 139].

С.В. Бондаренко в качестве типичных свойств личности преступника, его особенностей, называет такие качества как «изобретательность и изощренность, общительность (контактность), инициативность, решительность, способность подчинять своей воле лиц с криминальной установкой» [12, с. 12].

В качестве признака того, что лицо занимает высшее положение в преступной иерархии, следует рассматривать его деятельность по созданию и сплочению организованного преступного формирования, а также участие коррупционных схемах, наличие преступных связей [27, с. 117]. Признаками лидерства в преступном мире, на основании которых возможно причислить лицо к числу занимающих высшее положение в преступной иерархии, следует назвать также рецидив, ритуальность приобретения высшего статуса в преступной иерархии и сознательное участие лица в нем.

Проанализировав научную литературу и правоприменительную практику, позволяющую составить представление о личности преступника, совершающего деяние, предусмотренное 210¹ УК РФ, мы пришли к выводу о том, что возникают сложности, связанные с отсутствием четкого указания на то, кто может быть преступником в данном случае.

Разрешить данную проблему возможно путем четкого определения субъекта преступления и наиболее целесообразным видится предложение Т.В. Стукаловой дополнить в 210¹ УК РФ примечанием: «Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии – лицо, обладающее авторитетом в преступной среде, имеющее высокий преступный статус, признаваемый другими членами преступной среды; которое в любой форме осуществляет управление преступной группой и (или) преступным сообществом (преступной организацией) и (или) организует ее (его) деятельность, в том числе, с использованием законов преступного мира и методов деятельности преступной среды» [64, с. 94]. Реализация данного предложения позволит решить не только проблемы уголовно-правового характера, связанные с определением субъекта преступления, но и криминалистические, поскольку у

правоприменителей будет четкая определенность относительно того, каким характеристикам должна отвечать личность преступника, совершившего занятие высшей преступной иерархии, что, в свою очередь, позволит устанавливать и иные значимые обстоятельства.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что личность преступника является одним из значимых элементов криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии. Наличие данных о типичных свойствах лиц, совершающих рассматриваемые преступления, выполняемых ими функциях, позволяют устанавливать способ совершения преступления и определять таким образом направления поиска следов, которые могут выступить в качестве источника криминалистически значимой информации, преобразуемой в ходе расследования в доказательства. Учитывая специфику занятия высшего положения в преступной иерархии, можно утверждать о том, что на первоначальном этапе расследования данного преступления в распоряжении следователя всегда имеются данные о личности преступника, а наличие корреляционных связей между данным элементом криминалистической характеристики с другими дает возможность обеспечивать оперативное и качественное получение доказательств, позволяющих привлечь виновного к уголовной ответственности.

Глава 2 Характеристика отдельных элементов и связей занятия высшего положения в преступной иерархии

2.1 Понятие и содержание элементов криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии «типичная следственная ситуация» и «механизм следообразования»

Прежде чем привести характеристику типичной следственной ситуации как элемента криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии, следует определить, что представляет собой данная категория. Полагаем, что наиболее содержательным является определение о понимании ее как ситуации, «сложившейся в силу наличия у следователя в определенный момент расследования криминалистически значимой информации, позволяющей выдвинуть версии о преступлении и наметить пути их проверки» [60, с. 55].

Нельзя обойти вниманием и вопрос о том, что одной из распространенных является классификация всех существующих следственных ситуаций на простые и сложные. Первые – это те ситуации, когда в распоряжении следователя имеется достаточно полная информация о событии преступления и совершившем его лице, а каких-либо дополнительных ресурсов для разрешения данных ситуаций, помимо имеющихся, не требуется. Вторые характеризуются наличием определенных проблем в расследовании, которые могут быть совершенно различного рода (психологические, организационные, информационные, методологические).

Сложные ситуации могут подразделяться на конфликтные и бесконфликтные, благоприятные и неблагоприятные и т.д. Как отмечают исследователи, простые следственные ситуации по рассматриваемой категории преступлений практически не встречаются [46, с. 101]. Как правило, расследование занятия высшей преступной иерархии происходит в сложной

конфликтной ситуации – в условиях противодействия расследованию как со стороны преступника (лица, привлекаемого к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии), так и со стороны иных лиц, поскольку свидетелями зачастую также выступают те, кто придерживается традиций преступного мира, в связи с чем, считает для себя недопустимым сотрудничество с правоохранительными органами.

Еще одна распространенная классификация – в зависимости от этапов расследования, в соответствии с которой выделяют следственные ситуации, складывающиеся на начальном, последующем и заключительном этапах.

Также предлагается подразделять следственные ситуации в зависимости от степени их обобщенности, выделяя при этом типичные и специфические (конкретные). Основной типичных ситуаций выступает анализ уголовных дел определенного вида с целью установления типичного процесса расследования, а в основе конкретных следственных ситуаций лежит определенное уголовное дело, такие ситуации имеют определенную специфику, нетипичный процесс расследования.

Как правило, криминалисты типизируют следственные ситуации первоначального этапа расследования, поскольку именно от него зависит весь дальнейший ход следствия [47, с. 70]. Поступление новых сведений, поведение участников уголовного судопроизводства, влекут за собой изменение следственных ситуаций, последние в результате могут как усложняться, так и упрощаться. Исследователи, опираясь на мнение большинства практических работников, отмечают, что в основу формирования следственной ситуации на данном этапе должны быть положены сведения о событии преступления, причиненном вреде, о личности виновного, об обстоятельствах, которые способствовали совершению преступления [61, с. 66].

Действительно, наибольшим значением обладают ситуации первоначального этапа расследования, характеризующегося минимумом информации и задающего направления расследованию по делу в целом. Но у

многих следователей возникают сложности в определении следственных ситуаций по рассматриваемым деяниям, связанные с отсутствием подробных и узкоспециализированных методик их расследования. И решение рассматриваемой проблемы должно быть комплексным, помимо необходимости разработки соответствующих методических рекомендаций с привлечением специалистов различных сфер, также необходимо предпринимать меры и по изменению подхода к распределению нагрузки среди следователей. Уголовные дела по факту занятия высшего положения в преступной иерархии должны поступать в производство только старших следователей, имеющих при этом опыт расследования деяний, совершаемых организованными преступными объединениями, поскольку преступления, предусмотренные ст. 210¹ УК РФ всегда тесно взаимосвязаны с организованной преступной деятельностью. Эффективным может быть создание специализированных следственно-оперативных групп.

Полагаем возможным выделить следующие группы типичных следственных ситуаций.

Первая имеет место в том случае, когда в распоряжении следователя имеются достаточные данные о совершении определенным лицом деяния, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, установлены способ, время и место совершения данного преступления [60, с. 56].

Предшествует обычно данной следственной ситуации оперативно-розыскная деятельность, поэтому на начальном этапе расследования преступления следователю известно, кем совершено преступление, и какие именно действия совершены, чем это подтверждается.

Применительно к рассматриваемой теме данная ситуация будет иметь место в том случае, когда установлено, что лицо обладает определенным статусом, который отнесен к высшему положению в преступной иерархии.

Вторая типичная следственная ситуация складывается, когда в распоряжении следователя имеются достаточные данные о совершении определенным лицом деяния, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, установлены

способ, время и место совершения данного преступления, но данные об обстановке и способе совершения преступления отсутствуют [28, с. 72]. Данная ситуация может возникнуть в том случае, когда правоохранительные органы осведомлены о статусе лица (например, что оно является вором-в-законе), но когда, где, при каких обстоятельствах получен данный статус, сведения не получены.

Помимо анализа типичных ситуаций, видится необходимым уделять и внимание условиям, которые определяют данные ситуации, в научных изысканиях обращается внимание на существенную зависимость процесса расследования от ряда условий, которые в совокупности определяют следственную ситуацию. Внутренними условиями являются связи участников расследования и информационная обеспеченность процесса раскрытия и расследования преступлений, а внешними – новизна события либо его механизма, географическая среда, поведение участников уголовного судопроизводства.

Представляется, что среди условий, формирующих следственные ситуации, и являющихся общими для всех этапов расследования анализируемого преступления, можно назвать следующие:

- сведения, которые имеются у следователя о событии преступления;
- позиция участков уголовного судопроизводства;
- противодействие со стороны участников уголовного судопроизводства;
- организационные аспекты производства процессуальных и следственных действий.

При этом последнее из приведенных условий относится к внутренним, а остальные – к внешним.

Достаточно близкий подход к разграничению условий на внутренние и внешние предлагают и иные авторы. Так, в частности, предлагается к внешним условиям относить наличие средств и ресурсов у органа расследования, а к внутренним – информацию о расследуемом событии, имеющуюся у

следователя, а также о деятельности лиц, заинтересованных в исходе дела [16, с. 106].

Не вызывает сомнений и тот факт, что для разных условий характерна и разная природа, некоторые из них определяют следственные ситуации на любом этапе расследования, а некоторые – только на отдельных. Попробуем проанализировать их более подробно, применительно к разным этапам расследования.

Так, среди внутренних условий, определяющих следственную ситуацию первоначального этапа расследования, можно выделить следующие:

- уровень осведомленности о событии преступления и обстоятельствах его совершения;
- имеющиеся в распоряжении следователя источники доказательств;
- ошибки и недостатки, имевшие место в ходе производства доследственной проверки;
- позиция участников уголовного судопроизводства, наличие конфликтных ситуаций и противодействия;
- позиция прокурора и руководителя следственного органа.

На заключительном этапе расследования преступлений данного вида принято выделять следующие типичные ситуации:

- доказательств для составления обвинительного заключения собрано достаточно;
- доказательств для составления обвинительного заключения недостаточно.

Важное внутреннее условие, существенно влияющее на формирование и развитие следственной ситуации – позиция участников уголовного судопроизводства и иных заинтересованных лиц в исходе дела. В особенности, важным значением обладает позиция подозреваемого (обвиняемого) в ходе расследования. В зависимости от нее, на первоначальном расследовании занятия высшего преступного положения можно выделить следующие:

- причастным к преступлению лицом даются правдивые показания;
- причастным к преступлению лицом даются частично ложные показания;
- причастным к преступлению лицом даются ложные показания;
- причастное к преступлению лицо от дачи показаний отказывается.

На последующем этапе расследования следственные ситуации имеют сходное содержание с рассмотренными выше. Так, можно выделить следующие:

- обвиняемый полностью признает себя виновным в преступлении и дает правдивые показания;
- обвиняемый признает себя виновным частично и излагает свою версию события;
- обвиняемый не признает себя виновным и дает ложные показания;
- обвиняемый не признает себя виновным и не дает показания;
- обвиняемый отказывается выражать свою позицию по отношению к предъявленному обвинению и от дачи показаний.

На заключительном этапе расследования принято выделять в зависимости от позиции обвиняемого следующие ситуации:

- обвиняемый не препятствует окончанию расследования;
- обвиняемый препятствует окончанию расследования [28, с. 73].

Вне зависимости от того, на каком этапе находится расследование, рассматриваемые следственные ситуации, выделяемые в соответствии с позицией подозреваемого (обвиняемого), могут подвергаться существенному влиянию со стороны позиций других участников уголовного судопроизводства, складывающихся конфликтов. Так, исследователи отмечают, что наиболее существенное влияние оказывает позиция надлежащего прокурора и руководителя следственного органа, поскольку, несмотря на продекларированную самостоятельность следователя, он обязан исполнять даваемые ему указания.

Может оказывать влияние на следственную ситуацию и позиция иных участников уголовного судопроизводства.

Не меньшее влияние, чем внутренние, оказывают на следственную ситуацию внешние условия, которые характеризуются совокупностью ресурсов, необходимых для реализации следственной ситуации. В таком случае особого значения этап расследования не имеет. Главное, чтобы следователь мог грамотно использовать различные имеющиеся в его распоряжении ресурсы – и организационные, и финансовые, и избирать методы и приемы расследования исходя из конкретной криминальной ситуации. При этом, исследователи отмечают, что зачастую внешние условия оказывают негативное влияние на расследование, поскольку многие следователи не имеют возможности доступа к справочным системам, позволяющим отслеживать актуальные изменения в действующем законодательстве и анализировать правоприменительную практику [72, с. 115].

Следственная ситуация во многом зависит от знаний следователя в данной области и его взаимодействия с органами дознания, специалистами, от наличия качественных методик расследования и знания их следователями. Такие методики практически отсутствуют, и следователи используют существующие, которые только в некоторой степени применимы при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии – методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными объединениями [39, с. 30].

Специфика рассматриваемого деяния определяет и особенности механизма слеодообразования – отражения события совершенного преступления в сознании людей (идеальные следы), а также в материальном виде. Фактически, занять высшее положение в преступной иерархии – это значит получить соответствующий статус, с соответствующими лидерскими функциями. Соответственно, в первую очередь, следы данного преступления остаются в памяти лиц, осведомленных о данном событии. Это могут быть:

- непосредственные участники события (лица, осуществившие коронацию, присвоение наивысшего статуса). Так, в обязательном порядке на сходке должны присутствовать два вора-в-законе, которые представляют кандидата, а проводит коронацию наиболее авторитетный вор-в-законе [40, с. 7].
- лица, которые в момент наделения лица соответствующим статусом не присутствовали, однако, осведомлены о том, что он присвоен конкретному лицу (это большинство представителей криминального мира, поскольку появление нового вора-в-законе, «смотрящего», «положенца», в обязательном порядке влечет сообщение об этом всему преступному миру);
- лица, которые могут подтвердить, что данное лицо принимало определенные решения, обязательные для исполнения в криминальном обществе, заведовало «общаком» и т.д.

Кроме того, могут иметь место и определенные материальные следы, свидетельствующие о наличии у лица данного статуса, то есть, наличие на теле подозреваемого определенных татуировок (при установлении атрибутивных функций). После того, как проведена процедура коронации, на тело «новоиспеченного» вора-в-законе наносят татуировки, которые свидетельствуют о том, что он имеет данный статус.

Таковыми «татуировками являются:

- звезды на груди с двух сторон, сразу под ключицами;
- орел в полете короной;
- звезды на коленях. Эта татуировка вора в законе говорит о том, что человек никогда не станет на колени перед законом;
- сердце, пробитое кинжалом. Это означает смерть за измену воровским законам. Ее наносят на тело, чтобы новоиспеченный статусный лидер, не забывал, что грозит ему за отступление от закона воровского мира» [71, с. 37];
- записки «(малявы)», рассылаемые в исправительные учреждения о

том, что определенному лицу присвоен высший статус в преступной иерархии, о каком-либо решении (к примеру, что какому-либо осужденному назначено «наказание» за нарушение традиций преступного мира);

- материальные следы совершенных непосредственно данным лицом преступлений (например, если оно самостоятельно привело в исполнение «приговор» нарушителю правил криминального мира) [63, с. 292].

Необходимость наличия у следователя знаний о механизме слеодообразования имеет важнейшее значение для эффективного расследования, поскольку позволяет определить, где могут быть найдены доказательства, свидетельствующие о совершении лицом преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ и таким образом обеспечить его привлечение к уголовной ответственности.

Подводя итог, считаем возможным отметить, что типизация следственных ситуаций на различных этапах расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, дает возможность осуществлять выбор наиболее эффективных средств расследования. Специфика занятия высшего положения в преступной иерархии обуславливает первоначальное выделение следственных ситуаций, различающихся полнотой сведений об обстоятельствах совершенного преступления, подлежащих установлению, что, в свою очередь, определяет выдвигаемые версии и алгоритм их проверки. Вне зависимости от того, какая именно ситуация сложилась, расследование данных деяний всегда происходит в условиях активного противодействия со стороны преступника и иных лиц. Учет сложившейся следственной ситуации дает возможность определения механизма поиска следов преступления при условии владения следователем знаниями об основных элементах криминалистической характеристики рассматриваемого преступления.

Учитывая сложность в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, полагаем возможным выработать рекомендации,

направленные на повышение эффективности следственной деятельности и устранение негативных факторов, создающих затруднения в расследовании:

- требуется разработать и внедрить в практику методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, где в качестве один из основных разделов должен быть представлен типичными ситуациями, определенными на основе имеющейся эмпирической базы, а также алгоритмом расследования в каждой ситуации;
- создавать специализированные следственно-оперативные группы для расследования преступлений данного вида;
- обеспечивать повышению квалификации следователей в рамках служебной подготовки, доводя положительный опыт расследования занятия высшей преступной иерархии
- оборудовать рабочие места следователей необходимой компьютерной техникой и обеспечить доступа к различным справочным системам, посредством обращения к которым возможно получение криминалистически значимой информации.

2.2 Понятие и содержание элементов криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии «способ совершения (сокрытия) преступления» и «обстановка совершения преступления»

Важным значением в рамках криминалистической характеристики преступлений обладает способ их совершения, поэтому необходимо провести обзор научных источников, где рассматриваются вопросы, связанные со способом совершения деяния, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ.

С.В. Кондратюк в своем диссертационном труде применительно к данному элементу криминалистической характеристики преступления указывает следующее: «Способ совершения преступлений в ходе преступной

деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, составляет последовательность действий по достижению преступной цели. Преступная цель лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, определена как корыстная. Соответствующие действия по достижению преступной цели характеризуются практической обоснованностью, защищенностью, информационной поддержкой» [35, с. 140].

Применительно к характеристике способа преступления рассматриваемого деяния в научной публикации «Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии», С.В. Кондратюк отмечает: «Признание лица преступным лидером облечено в ритуальную форму, осуществляется на специально организованной для этого воровской сходке. Приемы проведения преступного ритуала, способы выполнения намерения по занятию высшего положения в преступной иерархии соответствуют обычаю преступного сообщества по проведению ритуала присвоения лицу статуса лидера, а также соответствуют применяемым для этого средствам организационного и технического обеспечения» [38, с. 195].

Интерес представляет анализ судебной практики, поскольку в решениях судов в обязательном порядке имеется описание способа совершения преступления.

Можно привести в пример оправдательный приговор, вынесенный в августе 2019 года Липецким областным судом, но Первым апелляционным судом общей юрисдикции данный приговор был отменен. В качестве обоснования вынесения оправдательного приговора, суд указал, что Гигиберия не подлежит ответственности по ст. 210¹ УК РФ в силу того, что он обрел криминальный статус в 1997 году, татуировки нанес в 2011 году, а закон не имеет обратной силы. Доказательств же того, что им продолжалась реализация его воровских полномочий позднее, после внесения соответствующих изменений в УК РФ, представлено не было. Томским

областным судом также в 2019 году был оправдан Николай Кузьмичев, получивший титул вора-в-законе в 2013 году. Мнения присяжных разделились поровну, что трактуется в пользу обвиняемого, был вынесен оправдательный вердикт и оправдательный приговор [56].

Так, вынося обвинительный приговор в отношении О., суд в приговоре указал, что О. совершил преступление, так как желал реализоваться в преступной среде, придерживаясь ее обычаев и традиций. Будучи осужденным в 2011 году по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по отбытии наказания О. на путь исправления не встал.

В силу того, что своими действиями и поступками О. доказал свою приверженность криминальной идеологии, в 2014 году он был наделен «статусом так называемого вора-в-законе - лица, пользующегося безоговорочным авторитетом, чтящим, распространяющим, сохраняющим преступные традиции, обладающим организационно-распорядительными функциями, позволяющими контролировать различные направления деятельности криминальных структур в Российской Федерации и обеспечивать их существование, в соответствии с которым согласно существующим нормам и правилам, принятым в преступно-криминальной среде, все лица уголовно-криминальной направленности, имеющие более низкие криминальные статусы, обязаны подчиняться его воле, указаниям и распоряжениям. В целях подтверждения и демонстрации своего преступного статуса, а также поддержания и пропаганды правил и обычаев криминальной субкультуры, на тело О. нанесены перманентные (стойкие) рисунки, относящиеся к типу «воровских» (тюремных) татуировок, являющихся отличительными знаками так называемых воров-в-законе [7].

Обладая указанным статусом и продолжая пропаганду криминальной субкультуры, О. совершил преступление, связанное с незаконным оборотом огнестрельного оружия, за которое был осужден. После введения в действие ст. 210¹ УК РФ, О., осознавая противоправность своих действий, продолжил

занимать высшее положение в преступной иерархии, придерживаясь правил и обычаев, принятых в преступной криминальной среде.

При этом, «15 мая 2019 г., будучи задержанным в соответствии со ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, 17 мая 2019 г. - заключенным под стражу, О. 25 мая 2019 г. был направлен для дальнейшего содержания в ФКУ СИЗО. При помещении О. в указанный следственный изолятор наличие у него вышеуказанного криминального звания выразилось в соответствующем документе - так называемом «прогоне», который, согласно уголовного жаргона, является письменным обращением лидера (лидеров) уголовно-преступной среды к другим осужденным (заключенным под стражу). В указанном документе до лиц, содержащихся под стражей в ФКУ СИЗО доводилась информация о прибытии О., имеющего криминальное звание так называемого вора-в- законе и занимающего высшее положение в преступной иерархии, воле, указаниям и распоряжениям которого в соответствии с обычаями и правилами криминальной субкультуры все лица уголовно-криминальной направленности, имеющие более низкие криминальные статусы, обязаны подчиняться» [7].

Можно привести и другой пример. Московским областным судом был вынесен обвинительный приговор в отношении Н. Способ преступления суд описал следующим образом: в 1980 году Н. получил статус вора-в-законе. Также он неоднократно участвовал в сходках воров-в-законе, «создавал условия для сращивания интересов организованной преступности, а также непосредственно принимал участие в разделе сфер преступного влияния на территории Московской области» [14].

Достаточно полно и подробно способ совершения преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, охарактеризовал С.В. Кондратюк. По его мнению, он состоит из трех этапов [38, с. 197].

Первым этапом указанный исследователь признает подготовительный. В рамках него приобретает высший статус. Данный этап включает действия,

направленные на подбор претендента, его изучение, решение вопроса о том, нет ли препятствий для получения соответствующего криминального статуса.

Вторым этапом является этап, включающий в себя комплекс действий, направленных на организацию процедуры присвоения криминального статуса, для чего собирается «воровская сходка», где происходит решение вопроса о присвоении данного статуса.

Третий этап – завершающий. На данном этапе лицо, получившее соответствующий статус, относящийся к высшим в преступной иерархии, должно выполнить определенные действия, свидетельствующие о данном статусе, о том, что он принял на себя определенные функции в криминальном мире, которые сопутствуют получению указанного статуса. Сюда, к примеру, можно отнести организацию совершения новых преступлений, а также принятие лицом в них непосредственного участия.

Все перечисленные этапы сопровождаются информированием криминалитета. К примеру, заинтересованные лица уведомляются о том, что будет сходка, что имеется соответствующий претендент и о нем каждый может предоставить имеющуюся у него информацию, которая может воспрепятствовать наделением лица высоким статусом в криминальном мире.

Интерес вызывает и вопрос о функциях лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, их реализация также образует способ совершения преступления [48, с. 55]. Наиболее часто такие лица, являющиеся по сути лидерами в криминальном мире, обладают рядом полномочий и выполняют различные действия по поддержанию определенного порядка в преступной среде.

Прежде всего, лица, занимающее высшее положение в преступной иерархии, пропагандируют традиции, правила, нормы поведения, чтобы привлекать новых лиц в криминальную среду, а также прививать соблюдение соответствующих традиций и правил преступной субкультуры. Для этого, например, по исправительным учреждениям или следственным изоляторам, рассылаются специальные письменные сообщения, так называемый прогон

или «малявы». В данных информационных сообщениях указывается на необходимость соблюдения соответствующих правил, или, например, порядок пополнения «общака» и т.д. Если речь идет о наивысшем статусе лица в преступной иерархии - вора в законе, то им «осуществляется назначение «смотрящих», которые будут осуществлять его полномочия на том или ином участке (в районе, области, исправительном учреждении)» [9, с. 131].

На лиц, имеющих лидерство в криминальной среде, возлагаются и контрольные функции, заключающиеся в наблюдении за тем, чтобы своевременно и с соблюдением определенного порядка пополнялась материальная база криминального сообщества.

Указанные лица принимают участие в собрании вместе с иными лидерами, для того, чтобы решать организационные вопросы, связанные с обеспечением оптимального функционирования криминальной среды, управления ею. Подлежат разрешению и вопросы о разделе сфер влияния на подконтрольной территории.

В функции воров-в-законе входит принятие решения по вопросам назначения смотрящих – лиц, приближенных к ним, выполняющих тем самым статусные лидерские функции в преступном мире. Решение о лишении статусного лидерства смотрящего, или, другими словами, снятия данных лиц, с так называемой «должности», также принимается ворами-в- законе коллегиально или единолично, в зависимости от той или иной ситуации.

Смотрящие назначаются на определенных территориях для организации контроля за соблюдением правил и традиций преступного мира, выполнения распоряжений лиц, занимающих наивысшее статусное положение в преступном мире. Важная роль отводится смотрящим в исправительных учреждениях, где соблюдение правил криминальной субкультуры отслеживается наиболее жестко.

Занимающие высшее положение в преступной иерархии лица зачастую выступают в качестве создателей и руководителей преступных объединений – организованных групп, или преступных сообществ.

Одна из важнейших функций лидеров преступного сообщества – управление всей криминальной средой на подконтрольной территории, включая разрешение различных конфликтов, лично, либо путем передачи указаний лицам, занимающим также верхние ступени в иерархии криминалитета. Принимаемое решение является окончательным и обязательным для всех. «За каждым лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, закрепляется определенная территория, на которой он управляет криминальной средой, является руководителем для лиц, находящихся у него «в подчинении, распоряжения, при этом, как правило, отдаются приближенным лицам, которые уже доносят их до представителей низших уровней криминального мира» [71, с. 37].

Можно привести еще некоторые примеры из правоприменительной практики, связанные с отражением в решениях следственных и судебных органов способа совершения рассматриваемого преступления. Так, первым отделом по расследованию особо важных дел СУ СК России по Свердловской области было окончено уголовное дело в отношении двух лиц, которым инкриминировано «занятие высшего положения в преступной иерархии, организация деятельности иной организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации в связи с осуществлением экстремистской деятельности, применение насилия, не опасного для жизни и здоровья осуждённого, из мести за оказанное им содействие администрации учреждения, совершённое организованной группой» [15].

Было установлено, что «в период с апреля по декабрь 2021 года один из обвиняемых занимал высшее положение в преступной иерархии и достоверно зная, что международное общественное движение, взгляды которого он разделяет и исповедует, решением Верховного суда РФ признано экстремистским и его деятельность на территории России запрещена, организовал и руководил ячейкой данного общественного движения в исправительной колонии на территории Свердловской области, куда он был

помещен за совершение ряда имущественных преступлений. Второму обвиняемому инкриминировано участие в деятельности организованной в исправительной колонии ячейки указанного общественного движения.

Указанными лицами, в соответствии с теми противоправными взглядами, которые они исповедовали, с привлечением к своей деятельности других осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы [22, с. 161], применялось насилие к другим осужденным, отбывающим наказание в том же исправительном учреждении, в том числе и за сотрудничество с администрацией учреждения» [15].

Также примером может выступать уголовное дело в отношении Давида Дажнгидзе, суд признал его виновным в занятии высшего положения в преступной иерархии. В качестве доказательств факта совершения данного преступления было указано, что статус вора-в-законе данное лицо приобрело в Риме на воровской сходке в июне 2013 года, в криминальном мире имел кличку Дато Краснодарский. Судом также было обращено внимание на тот факт, что «преступным признает сам факт занятия обвиняемым высшего положения в криминальной иерархии и не требует обвинения фигуранта в участии в каком-либо ином преступлении, а также в действиях по организации, планированию, руководству преступной деятельностью» [49].

Обстановка совершения ст. 210¹ УК РФ также выступает одним из элементов криминалистической характеристики преступлений. Она находится в корреляционных связях с остальными, поскольку, как правило, способ совершения преступления определяется именно той обстановкой, в которой происходит событие [26, с. 734]. Для рассматриваемого деяния обстановке, с нашей точки зрения, если говорить о процедуре инициации, присущи следующие характеристики:

- определенная ритуальность, поскольку присвоение лицу статуса происходит в соответствии с традициями криминальной субкультуры
- конспиративность и скрытость, выражающаяся в том, что

исключается присутствие при наделении лица высоким статусом в преступной иерархии посторонних лиц, не посвященных в данное действие.

Обстановку совершения преступления во многом характеризуют время и место совершения деяния.

Установить время совершения рассматриваемого деяния крайне затруднительно по причине того, что в целом занятие высшего положения в преступной иерархии принято рассматривать как длящееся. Но такой подход, как полагаем, применим в ситуации, когда речь идет не столько о непосредственно занятии высшего положения, то есть, приобретении соответствующего статуса, сколько выполнении впоследствии функций, полномочий, которыми лицо наделяется в силу своего положения. Здесь следует сделать оговорку о том, что в настоящее время отсутствует четкая определенность относительно того, следует ли признавать субъектами ст. 210¹ УК РФ тех, которые получили соответствующий статус до введения этой нормы в действие [21, с. 218]. Судебная практика по данному поводу различна. В одном из судебных решений можно встретить формулировку, что «после вступления в действие ст. 210¹ УК РФ, от данного статуса не отказался» [54], в другом – суд вынес оправдательный приговор, указав, что «факт занятия Г. высшего положения в преступной иерархии, обвинение относит к 1997 году, а нанесение на тело татуировок, свидетельствующих о принадлежности подсудимого к ворам-в-законе - к периоду не позднее 2011 года» [55]. Из допросов специалистов было установлено, что лицо не может самостоятельно снять с себя статус вора-в-законе, такое решение принимает «воровская сходка», процедура добровольного отказа от данного статуса в законе не закреплена.

По уголовному делу в отношении Г. следствие указало, что «05 мая 2019 года Г., ранее являвшийся вором-в-законе, на воровской сходке был лишен данного статуса, но, после этого, до 23 декабря 2020 года, Г., вопреки этому решению, действуя из корыстных побуждений, продолжил занимать высшее

положение в преступной иерархии на территории Вологды и позиционировать себя так называемым смотрящим, разрешать спорные вопросы и совершать преступления. Судом первой инстанции в отношении Г. вынесен оправдательный приговор. Второй апелляционный суд общей юрисдикции Санкт-Петербурга 10 сентября 2021 года признал законным оправдательный приговор в отношении Г.» [51]

Рассмотренные примеры свидетельствуют об отсутствии единообразной позиции у судов относительно того, какое время должно быть признано временем совершения преступления. Полагаем, что начальный момент данного деяния представлен датой коронации вора-в-законе либо иных действий, посредством которых лицо наделяется определенным статусом, считающимся высшим в преступной иерархии.

Время совершения преступления может быть ограничено данным моментом (к примеру, если лицо удастся задержать сразу же после того, как оно заняло высшее положение, не успев реализовать те «полномочия», которые получает в связи с данным статусом). В то же время, преступление будет продолжаться до того времени, пока лицо не прекратит свои преступные действия, как в случае самостоятельного отказа от выполнения функций статусного лидера, так и в случае его задержания правоохранительными органами в связи с совершением рассматриваемого преступления.

Устанавливая место совершения преступления, необходимо устанавливать, как полагаем, следующее:

- где именно лицу был присвоен соответствующий статус;
- где лицо выполняло функции, которыми оно обладает в силу данного статуса.

Таким образом, можно явно увидеть, что обстановка совершения данного преступления, включая время и место, теснейшим образом связана как со способом совершения преступления, так и с личностью преступника.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Описание способа начала течения совершения преступления, если вести речь об установлении

статусной функции занятия высшего положения в преступной иерархии, предусмотренной нормой ст. 210¹ УК РФ, в материалах уголовных дел, преимущественно сводится к тому, что указывается на факт приобретения лицом соответствующего статуса, в силу которого оно признается занимающим высшее положение в преступной иерархии, а также на выполнение некоторых других организационных и управленческих функций, определенных (установленных) криминальном (воровском) мире того или иного преступного сообщества.

Подобный подход прослеживается в следственной и судебной практике, а также в различных научных исследованиях, проведенных в сфере изучения рассматриваемого преступления. Способ совершения занятия высшего положения в преступной иерархии выступает центральным элементом криминалистической характеристики, поскольку находится в тесной взаимосвязи с личностью преступника, так как способ определяет характеристику личности и ее типичные свойства, а личность преступника, в свою очередь, определяет способ совершения преступления. Механизм слеодообразования зависит от того, каким способом было совершено преступление.

Обстановка совершения занятия высшего положения в преступной иерархии также тесно связана со способом совершения преступления, поскольку от него зависит, в какое время и где совершается деяние, и наоборот. При этом, вся совокупность элементов криминалистической характеристики преступления позволяет выдвигать версии, подлежащие проверке, и планировать расследование на различных этапах, в особенности, на первоначальном, когда имеется дефицит информации.

Глава 3 Значение криминалистической характеристики для организации расследования занятия высшего положения в преступной иерархии

3.1 Особенности планирования и версионной работы по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии

Оптимальная организация расследования возможна лишь при условии знания следователем типичных следственных ситуаций и возможность определять, какая именно сложилась в текущий момент по уголовному делу. Это позволяет надлежащим образом спланировать его расследование. В то же время, нельзя не отметить, что подходы к организации рассматриваемой деятельности существенно различаются, в частности, нет единого мнения по поводу того, когда следует начинать планирование расследования. Например, А.А. Кузнецов в своем научном труде «Основные виды планирования расследования», полагает, что «данный процесс следует начинать после того, как произведены неотложные следственные действия и значимая информация получена не только в ходе процессуальной деятельности, но следственным путем» [44, с. 46].

Однако, большинство придерживаются иного подхода, полагая, что «планировать расследование необходимо с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела» [25, с. 180]. Полагаем, что вторая из указанных позиций более справедлива в силу того, что от своевременности планирования во многом зависит дальнейшая эффективность расследования, у следователя появляется возможность составить оптимальный алгоритм тех следственных действий и иных мероприятий, которые надлежит произвести по уголовному делу, определиться с их последовательностью.

К моменту возбуждения уголовного дела о занятии высшего положения в преступной иерархии, следователь уже имеет все необходимые данные для того, чтобы выдвинуть обоснованные версии, определить, каким образом

следует произвести их проверку, получить доказательства. При этом, бесспорно, «планирование позволяет учитывать реальные возможности производства тех или иных следственных действий, с учетом имеющихся в распоряжении следователя ресурсов, сроки проведения данных действий и их исполнителей» [44, с. 47].

К сожалению, как свидетельствуют исследования, многие следователи воспринимают планирование расследования как излишнюю формальность, составляют планы «для галочки», что может приводить к невыдвижению необходимых версий, излишней трате времени на производство следственных действий, заведомо не способных привести к получению криминалистически значимой информации, непроизводству тех следственных действий, которые являются первоочередными, а промедление с их производством может привести к утрате доказательств.

Следственным версиям в планировании отводится значимая роль. Они обуславливаются сложившейся типичной ситуацией. Версии могут быть связаны с событием преступления, личностью преступника, обстоятельствах совершенного преступления и т.д. По рассматриваемому виду преступлений, как представляется, возможно выдвижение версий относительно следующих вопросов:

- действительно ли лицо занимает высшее положение в преступной иерархии либо следствие обладает дезинформацией вследствие умышленных действий криминалитета, необоснованного присвоения себе данного статуса подозреваемым и т.д.
- полученная информация об обстоятельствах наделения лица высоким статусом в преступной иерархии является правдивой (относительно времени, места, обстоятельств наделения данным статусом и участников данной процедуры) либо ложной
- информация о выполнении лицом определенных функций (координация действий, принятие решений о поощрениях,

наказаниях членов преступного мира, «держание «общака») соответствует либо не соответствует действительности.

Полагаем, что предлагаемый перечень версий не может рассматриваться как исчерпывающий и может варьироваться, дополняться, в зависимости от обстоятельств конкретного преступления.

Планируя расследование, необходимо определять, какие задачи предстоит решить. Эти задачи теснейшим образом взаимосвязаны с обстоятельствами, подлежащими доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ [66].

Подлежащие доказыванию обстоятельств приведены в ст. 73 УПК РФ: «1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Согласимся с мнением авторов одного из учебников по уголовному процессу о том, что «специфика преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, определяет и специфику предмета доказывания по данному уголовному делу» [68, с. 391].

Соответственно, следователь, приступая к расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии, в первую очередь должен определить, какие именно обстоятельства должны быть установлены.

Первоочередным является установление события преступления, поскольку, если оно отсутствовало, отпадает необходимость установления иных обстоятельств по уголовному делу. Событие – это достаточно широкое понятие, которое включает в себя в обязательном порядке установление места, времени, способа совершения преступления. Данные элементы криминалистической характеристики нами уже были рассмотрены. Таким образом, следователь, имея знания о типичности указанных элементов, в ходе планирования расследования должен определить, каким образом возможно установить указанные элементы применительно к конкретному деянию, по которому ведется расследование.

Так, установить каким образом было совершено рассматриваемое деяние, возможно путем производства ряда следственных действий. Прежде всего, время, место, способ совершения преступления могут быть установлены путем производства допросов:

- самого подозреваемого о том, какой у него имеется статус в криминальном мире, где и при каких обстоятельствах был приобретен и каким образом реализовывались функции, полномочия, которыми он был наделен вследствие приобретения данного статуса;
- свидетелей, в качестве которых могут выступать как представители криминального мира, так и оперативные сотрудники, обладающие информацией о наличии у подозреваемого высокого статуса в преступной иерархии, сведений о том, как и когда был приобретен данный статус и каким образом реализовывались функции, которые присущи лицам, имеющим данный статус.

Помимо производства допросов по рассматриваемой категории преступлений (уголовных дел), целесообразным будет производство

освидетельствование лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так как традиционно лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, имеют на теле соответствующие татуировки. Их обнаружение и осмотр позволяют получить доказательства о совершении лицом рассматриваемого преступления. Этой же цели будет отвечать и производство соответствующих судебных экспертиз [69].

Если имеются сведения о лидирующей роли данного лица при совершении различных преступлений, в план расследования занятия высшей преступной иерархии должны быть включены все те следственные действия, посредством которых осуществляется получение доказательств по рассматриваемому виду преступлений [74, с. 100]. В частности, если речь идет об организации данным лицом преступного сообщества, необходимо установить обстоятельства совершения данного преступления.

В план расследования также необходимо включать производство осмотров, обысков в тех местах, где могут находиться доказательства причастности лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, в частности, по месту его жительства, по месту сбора членов преступных сообществ и т.д., поскольку в них могут находиться различные записи, например, о поступлениях денежных средств в «общак», подарки, преподнесенные лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии с соответствующими надписями (например, «вору такому-то от воров ...»), «малявы» различного содержания, свидетельствующего о том, что лицо занимает высокий статус в криминальной среде [24, с. 95].

В планировании расследования должны принимать участие оперативные сотрудники, поскольку рассматриваемое преступление имеет существенную специфику, заключающуюся в возможности получения криминалистически значимой информации оперативно-розыскными средствами, в особенности, негласными. Активно используя различные формы взаимодействия и планируя совместно деятельность по выдвижению и проверке версий, следователи и оперативные сотрудники могут более

эффективно определять источники доказательств и пути получения доказательственной информации [42, с. 276].

Таким образом, планированию расследования занятия высшей преступной иерархии должно отводиться важное значение, в особенности, на первоначальном этапе, когда на основе имеющихся знаний о криминалистической характеристике преступления, определяются обстоятельства, подлежащие доказыванию, выдвигаются версии, подлежащие проверке, определяются средства проведения их проверке. Полагаем, что при планировании расследования необходимо тесное взаимодействие следователей и оперативных сотрудников, поскольку эффективность расследования во многом обусловлена оптимальным использованием всех возможных средств получения криминалистически значимой информации.

3.2 Тактика производства отдельных следственных действий и использование специальных знаний на первоначальном этапе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии

Комплекс следственных действий, производимых по уголовным делам, возбужденным по ст. 210¹ УК РФ, может включать в себя все те следственные действия, производство которых может способствовать получению доказательственной информации [73, с. 53]. Следователь самостоятелен в выборе направления расследования определяет необходимость производства тех или иных следственных действий в зависимости от обстоятельств совершенного преступления, сложившейся следственной ситуации, выдвинутых версий, имеющихся возможностей, и т.д. Однако, поскольку установление подлежащих доказыванию обстоятельств необходимо в каждом случае, отталкиваться в определении подлежащих производству следственных действий необходимо исходить из решения вопроса о том, какие из них позволят данные обстоятельства установить.

Так как занятие высшего положения в преступной иерархии всегда очевидное преступление, то и производство допроса подозреваемого – непереносимое следственное действие, которые проводится по таким делам. Уголовное дело в данном случае может быть возбуждено только в отношении конкретного лица, поэтому оно сразу является подозреваемым, соответственно и допрос его возможно произвести в любое время [50, с. 82].

Специфика рассматриваемого деяния и личные качества преступников создают определенные сложности в расследовании, поскольку, как свидетельствует практика, по данной категории уголовных дел зачастую оказывается противодействие правоохранительным органам. Поэтому, чтобы исключить возможность оказания давления на иных участников по уголовному делу, целесообразно задержание подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ и избрание в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Принятие данного решения будет способствовать и получению дополнительных доказательств, так как помещение в СИЗО лица, имеющего высший статус в преступной иерархии, неминуемо окажет влияние на других содержащихся под стражей лиц. В соответствии с традициями криминального мира, занимающие нижестоящие ступени в преступной иерархии лица «будут вынуждены соответствующим образом относиться к задержанному, оказывать ему знаки уважения, исполнять его распоряжения, как того требуют традиции преступного мира» [12, с. 10]. Предлагаемая тактика создаст и сложную ситуацию для подозреваемого (обвиняемого), заключенного под стражу, так как «отказаться от своего статуса перед другими осужденными он не может, а подтверждение данного статуса будет являться доказательством его вины в преступлении, предусмотренном ст. 210¹ УК РФ» [12, с. 11].

В соответствии с существующими в криминальной среде негласными правилами, занимающие высшее положение в преступной иерархии лица не могут отрицать наличие своего статуса, но, как справедливо отмечает в своем научном труде А.Я. Гришко: «в ходе расследования уголовных дел данное правило, преступники не соблюдают и активно отрицают свою вину в

совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ и, соответственно, свой высокий статус в криминальных кругах» [19, с. 87]. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении О., который, обжалуя решение суда первой инстанции, в жалобе указал, что он «не является вором-в-законе, не занимает высшее положение в преступной иерархии. Такую же позицию занимал О. в ходе допросов» [6].

Нельзя исключать и тот факт, что подозреваемый может воспользоваться имеющимся у него правом отказа от дачи показаний, в таком случае не нарушаются и традиции криминального мира, и, одновременно, создается противодействие расследованию.

Допрос подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ практически всегда протекает в конфликтной ситуации. Поэтому очень важно тщательно готовиться к его производству, целесообразно составить план, в котором отразить возможные варианты развития ситуации в ходе допроса и определить, каким образом тактически верно будет действовать в каждом случае. Полагаем, что прежде всего следует учесть рекомендацию не производить допрос подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии до того времени, как не будут получены необходимые доказательства, с помощью которых можно будет разбивать противодействующую позицию допрашиваемого, если он будет активно противодействовать, давая ложные показания, отрицая свою причастность к совершению преступления.

Также необходимо определить круг тех вопросов, которые в обязательном порядке должны быть заданы подозреваемому.

Поэтому необходимо «грамотно выстраивать тактику проведения данного следственного действия, ставить вопросы таким образом, чтобы создать допрашиваемому сложности в даче ложных ответов на них» [42, с. 479]. Исследуя обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии, И.А. Ретюнских и Е.Л. Федосеева разработали перечень вопросов, которые должны быть

выяснены в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого), включив в него следующие:

- «пользуется ли допрашиваемый авторитетом среди лиц криминальной направленности;
- является ли криминальным авторитетом, если да, то какой статус занимает в настоящий момент, в частности, имеет ли он статус вора-в-законе или положенца;
- была ли пройдена допрашиваемым процедура коронации, если да, то где, и при каких обстоятельствах;
- кто рекомендовал кандидатуру подозреваемого в воры в законе;
- с какими криминальными авторитетами поддерживает отношения;
- содержался ли ранее под стражей или отбывал ли наказание в местах лишения свободы, если да, то по какой статье УК РФ;
- каким образом заключенные узнали о его поступлении в учреждения Федеральной службы исполнения наказания (СИЗО), колонию, тюрьму);
- каким образом происходило отбывание наказания: признавал (не признавал) порядки, выполнял или нет требования администрации или следовал криминальным традициям;
- обращались ли к подозреваемому осужденные или содержащиеся под стражей за помощью или разрешить конфликт между собой, а также решить какую-либо проблему;
- осуществлялось ли им решение каких-либо вопросов в местах лишения свободы, в том числе, конфликтов среди лиц, отбывающих наказание, наделение осужденных тем или иным статусом в преступном мире;
- занимался сбором «общака» и оказывал ли финансовую помощь нуждающимся подозреваемым, обвиняемым и осужденным; организовывал ли в места содержания под стражей или лишения

- свободы пронос «общего», т. е. сигарет, чая, конфет, предназначенных для находящихся в этих учреждениях лиц;
- придерживается ли воровской идеи, соблюдает ли преступные традиции на свободе;
  - какими полномочиями обладает в криминальной среде;
  - какие функции выполняет на условно закрепленной за ним территории Российской Федерации, связаны ли они с криминальным бизнесом, например организовывать совершение преступлений;
  - имеет ли на теле какие-либо татуировки, при каких обстоятельствах они были нанесены и что означают; могут ли татуировки, которые имеются на теле подозреваемого (обвиняемого), наносить иные лица, занимающие низшее положение в преступной иерархии;
  - имеет ли право давать указания, какого рода и всегда ли они выполняются безоговорочно» [59, с. 53].

В случае противодействующей позиции допрашиваемого (а она встречается наиболее часто по рассматриваемым преступлениям) целесообразно использование такого тактического приема, как предъявление доказательств. Поэтому и указывалось ранее, что допрос подозреваемого требуется производить только после того, когда в распоряжении следователя появятся значимые доказательства, предъявление которых способно сподвигнуть подозреваемого к отказу от позиции противодействия ввиду осознания бессмысленности такой тактики.

Криминалистическая наука содержит много вариантов реализации такого тактического приема, как предъявление доказательств, поэтому в каждом конкретном случае следователь должен определить наиболее эффективный. Полагаем, что результативным предъявление доказательств может быть в том случае, когда подозреваемый изложил свою позицию, противоречащую версии следствия, и использование указанного тактического приема явно продемонстрирует ему несостоятельность выбранной позиции.

Так, например, одним из важных вопросов может быть вопрос о том, что означают татуировки, которые находятся на теле подозреваемого. Распространенным ответом при отрицании подозреваемым своей вины выступает ответ: «Никакого скрытого смысла в татуировках не содержится, они были сделаны по случаю». Вариантами ответов могут быть: «нравится такое изображение», «предложили сделать такой рисунок, я согласился» и т.д.

Ожидая подобную позицию допрашиваемого лица, следователь должен быть заранее подготовлен и иметь на руках заключение культурологической судебной экспертизы, производство которой по рассматриваемой категории преступлений необходимо [53]. После получения ответа допрашиваемого на заданный вопрос, целесообразным будет предъявление ему заключения судебной культурологической экспертизы, содержащего «вывод о том, что определить статус подозреваемого (обвиняемого) в преступной иерархии по перманентным рисункам, нанесенным на тело, возможно с высокой долей вероятности, что может свидетельствовать о наличии у подозреваемого (обвиняемого) статуса вора-в-законе» [37, с. 22]. Так, например, по уголовному делу в отношении О. в заключении культурологической судебной экспертизы от 11 ноября 2019 года было указано, что «перманентные рисунки, нанесенные на тело О., относятся к типу «воровских» (тюремных) татуировок, которые могут нести информацию об отбывании носителем наказания в местах лишения свободы по приговору суда, о его склонности к асоциальному поведению в виде отрицания общепризнанных норм и правил и совершению противоправных деяний, а также его принадлежности к высшим кругам преступного мира, авторитетам, ворами-в-законе. Определить статус О. в преступной иерархии по перманентным рисункам, нанесенным на тело, возможно с высокой долей вероятности. Перманентные рисунки, нанесенные на тело О., могут свидетельствовать о наличии у него статуса вора-в-законе, то есть, лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии» [6].

Одним из следственных действий, которое может способствовать порождению у подозреваемого несостоятельности его позиции и

продемонстрировать наличие достаточных доказательств его вины даже при ее отрицании, является очная ставка. Ее целесообразно произвести в том случае, когда в распоряжении следователя имеются такие доказательства, как показания лиц, подтверждающих наличие соответствующего статуса лица в преступной иерархии.

Так, например, прибывая в места лишения свободы, преступники, занимающие высшее положение в преступной иерархии, о своем статусе сообщают не только другим осужденным, содержащимся в исправительном учреждении, но и сотрудниками данного учреждения. Зачастую другие осужденные в качестве свидетелей по рассматриваемой категории преступлений выступать отказываются, практика свидетельствует о том, что если и удастся получить показания от таких лиц, то используется предоставленная законом возможность засекречивания таких свидетелей, когда их допрос осуществляется с соблюдением положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ – под присвоенным псевдонимом. Однако, сотрудники ФСИН могут дать показания о том, что «подозреваемый представлялся им как вор-в-законе, и, соответственно, в данном случае возможно производство очной ставки, если подозреваемый наличие у него данного статуса и факт совершения преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, отрицает» [31, с. 251].

При расследовании преступлений любого вида допросы свидетелей всегда рассматриваются как одно из самых информативных следственных действий, поскольку путем правильной постановки вопросов и наличия у следователя понимания, с какой целью производится допрос, можно получить показания, которые выступят значимым доказательством по уголовному делу. При этом, в качестве свидетелей могут быть допрошены лица, имеющие различные сведения, но исследуя практику по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 210¹ УК РФ, а также рекомендации, содержащиеся в научной литературе, полагаем, что можно обозначить круг лиц, подлежащих допросу в обязательном порядке.

Необходимо произвести допросы лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в полномочия которых входит разработка преступных лидеров, включая и тех, которые занимают в криминальной иерархии высшее положение [31, с. 252]. Предмет их допроса во многом совпадает с предметом допроса подозреваемого, но имеется и некоторая специфика.

Необходимо в самом начале допроса выяснить общие вопросы, связанные с тем, какая криминальная ситуация сложилась в том регионе, где действовало подозреваемое лицо как высшее в преступной иерархии. Также следует предложить дать характеристику структуре преступной иерархии, представителей криминальной среды, их функций, статусов. Целесообразно уточнить, «каким критериям должны отвечать кандидаты в воры-в-законе, какая процедура предусмотрена для получения преступного статуса вор-в-законе, какими полномочиями обладает вор-в-законе, что происходит, если его помещают в места лишения свободы, каким образом остальные подозреваемые, обвиняемые, осужденные узнают о поступлении вора-в-законе в места лишения свободы, какие функции он там выполняет» [64, с. 96]. Такие же сведения надлежит получать и о «положенцах». Задачей первой части допроса является получение сведений об укладе преступной жизни, криминальной среде в целом. После этого следует перейти к выяснению обстоятельств, связанных с подозреваемым, его личностными характеристиками. Целесообразно задать рассматриваемому свидетелю следующие вопросы:

- владеет ли сотрудник уголовного розыска информацией о том, какой статус в криминальной среде имеет подозреваемый (обвиняемый) и при каких обстоятельствах он был данным статусом наделен;
- кем были даны рекомендации о присвоении данному лицу имеющегося у него статуса;

- с кем из лидеров криминальной среды поддерживает отношения подозреваемый обвиняемый (как на региональном, так и на общероссийском уровне);
- каким образом выстраиваются взаимоотношения данного лица с другими, имеющими более низкий статус в преступной иерархии;
- кем может быть подтверждено наличие у подозреваемого (обвиняемого) данного статуса.

Также у рассматриваемых свидетелей следует получить информацию о личных качествах подозреваемого (обвиняемого), его взаимоотношениях с другими представителями криминального мира (наличие соответствующего авторитета). Необходимо в обязательном порядке уточнять вопрос о полномочиях подозреваемого (обвиняемого) в криминальной среде, «связаны ли были эти полномочия со сбором и распределением финансовых средств; были ли названные финансовые средства получены от преступной деятельности; какие функции осуществлял непосредственно подозреваемый и соответствуют ли они высшему положению в преступной среде; собирал ли он вокруг себя преступную группу для совершения преступлений; если да, то какие взаимоотношения были внутри группы между сообщниками» [31, с. 254]. Подлежит выяснению и вопрос о наличии на теле подозреваемого (обвиняемого) татуировок и об их значении.

Так, например, по уголовному делу в отношении О. был произведен допрос двух оперуполномоченных в качестве свидетелей. Первым из них ранее в силу его должности велась разработка лидеров криминальной среды, после чего произошла смена рода деятельности, вторым на момент расследования уголовного дела осуществлялись должностные обязанности, предусматривающие разработку лидеров уголовно-преступной среды.

От первого из указанных свидетелей были получены показания о том, что ранее он «состоял в должности старшего оперуполномоченного отделения по разработке лидеров уголовно-преступной среды, организованных преступных сообществ отдела по борьбе с организованной преступностью в

г. Москва. Нестабильная криминогенная обстановка наблюдалась вплоть до назначения вора-в-законе Ф. своего внучатого племянника вора-в-законе О., лидером уголовно-преступной среды, в обязанности которого входило распределение финансовых средств добытых преступных путем, разрешение конфликтных ситуаций в уголовно-криминальной среде на определенной территории» [6].

Второй из рассматриваемых свидетелей, который занимал должность оперуполномоченного, предусматривающую обязанность ведения разработок лидеров криминальной среды, в момент расследования уголовного дела, дал достаточно схожие показания. Он пояснил, что в его полномочия входит анализ оперативной обстановки на обслуживаемой территории, выявление преступных групп и их лидеров, а также лиц, которые занимают высшее положение в преступной иерархии. При этом, допрашиваемый свидетель пояснил следующее: «Лицом, занимающим высшее положение в преступном мире, являются все без исключения лица, причисляющие себя к категории вор-в-законе, и принятые в данном статусе лицами, имеющими аналогичный статус. О. является так называемым вором-в-законе, свой статус получил в сентябре 2014 г. Предложение стать так называемым вором-в-законе сделал И. - родной дядя О., являющийся племянником Ф. Решение о присвоение статуса вор-в-законе О. принимали, помимо Ф. еще два вора-в-законе. В настоящее время О. пользуется большим авторитетом среди лиц криминальной направленности, влияет на все сферы жизни преступного мира. Его мнение и слово неоспоримо для простых лиц криминальной направленности как находящихся под стражей, так и находящихся на свободе, придерживающихся «воровских» законов и не соблюдающих нормы права и морали, сложившиеся в России. Примером криминального влияния О. является возвращение криминального титула Н. Об этом О. в 2019 г. ходатайствовал перед своим родственником Ф. В ходе проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий с ФСИН России оперативным путем была получена копия так называемого «воровского прогона», согласно

которому так называемый «положенец» ФКУ СИЗО сообщает всем лицам, содержащимся в указанном СИЗО, что в ФКУ СИЗО поступил арестованный О., которого он называет «старшим братом, вором», то есть вором-в-законе. Указанное письмо информирует всех арестантов, что в СИЗО содержится вор-в-законе, требует от арестантов соответствующего уважительного отношения согласно преступным традициям. Также были зафиксированы и изучены перманентные рисунки на теле О., которые обозначают О. как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» [6].

В том случае, когда подозреваемый ранее отбывал наказание в виде лишения свободы (или отбывает в период производства следствия), а, как правило, лица, имеющие высшие статусы в криминальной среде, имеют несколько судимостей, «ходок» в места лишения свободы, надлежит произвести допросы в качестве свидетелей сотрудников исправительных учреждений, где содержится либо содержалось данное лицо. Нельзя исключать тот факт, что такой свидетель может опасаться мести со стороны криминалитета, в связи с чем, следователю надлежит разрешить вопрос о том, нет ли необходимости использовать меры защиты свидетеля. Из изученного нами приговора в отношении О. можно сделать вывод о том, что в отношении сотрудников ФСИН, допрошенных в качестве свидетелей по данному уголовному делу, применялась такая мера безопасности, как сохранение в тайне данных о личности.

При допросе свидетелей рассматриваемой категории, целесообразно в начале допроса также выяснить общие вопросы, в частности о том, какова структура преступной иерархии, ее особенности и особенности криминальной среды и субкультуры, проявляющиеся в местах лишения свободы, какими функциями обладают лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии и как реализуют данные полномочия.

После выяснения указанных вопросов, следует перейти к выяснению обстоятельств, связанных с личностью подозреваемого. Для этого целесообразно получить ответы на ряд вопросов. Прежде всего, надлежит

получить характеристику иерархии осужденных учреждениях ФСИН, выяснив, какие принципы лежат в ее основе, кто выступает лидером, какие ему присущи качества, каким требованиям должно отвечать лицо, являющееся лидером в среде осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В обязательном порядке следует выяснить, каким образом осужденные узнают о том, что в места изоляции от общества прибывает лицо, являющееся лидером в преступном мире, можно ли рассматривать в качестве занимающих высшее преступное положение в преступной иерархии лиц, которые обладают статусом положенца или вора-в-законе, если да, то каким образом это можно аргументировать. Также в качестве предмета допроса рассматриваемых лиц выступает получение сведений о полномочиях лидеров криминальной среды, характеристиках подозреваемого (обвиняемого), его поведении во время нахождения под стражей, взаимоотношениях с другими осужденными и администрацией учреждения. Особое внимание должно быть уделено вопросу о том, придерживался ли подозреваемый (обвиняемый) традиций преступного мира, пропагандировал ли их среди других осужденных, принимал ли участие в разрешении конфликтов. Также необходимо ставить вопросы о наличии татуировок на теле обвиняемого и их значении, получать данные об иных лицах, которые могут дать показания, значимые для расследования.

Так, по уголовному делу в отношении О. под псевдонимом был допрошен в качестве свидетеля сотрудник ФКУ СИЗО, который пояснил, что «О. поступил в СИЗО 25 мая 2019 года, поскольку имелась информация о том, что О. – вор-в-законе, то есть, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, он был направлен в спецблок. О прибытии О. в СИЗО были извещены и лица, находящиеся в СИЗО, так как им был передан посредством нелегальной связи документ, именуемый на криминальном жаргоне «прогон» - записка, содержащая сведения о том, что О. является вором-в-законе. В ходе профилактической беседы О. сотрудникам ФСИН на вопрос о том, является ли он вором-в-законе, отвечал утвердительно. У О. на

теле имеются татуировки, свидетельствующие о том, что он является вора-в-законе, носить их на теле лица, не имеющие данного статуса, не могут, за это их ожидает наказание в соответствии с криминальными традициями» [6].

Значимые доказательства могут быть получены путем производства допросов в качестве свидетелей представителей криминального мира, однако, сложность заключается в том, что крайне малое число таких лиц готовы дать избыточные показания в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. В случае же выявления таких свидетелей, допрос их осуществляется с сохранением в тайне данных о личности.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении О., которое уже рассматривалось ранее. Одним из свидетелей по данному делу выступал Т., осужденный за совершение преступлений и отбывающий наказание в хозяйственном отряде в ФКУ СИЗО. В ходе допроса Т. были заданы вопросы о личности О. и его поведении. Т. пояснил, что по прибытии О. в СИЗО об этом были уведомлены все остальные лица, которые находились в следственном изоляторе, поскольку поступило письменное сообщение о том, что О. имеет статус вора-в-законе, поэтому требовалось «пожелать здоровья и успехов». Таким образом, лица, содержащиеся в СИЗО, были ориентированы на необходимость относиться уважительно к О. и исполнять все его решения и требования, поскольку последний, в силу имеющегося у него статуса, являющегося наивысшим в криминальной среде, должен был разрешать все конфликты, возникающие между заключенными. Неподчинение требованиям вора-в-законе является одним из серьезнейших нарушений правил преступного мира [6].

Одним из следственных действий, производимым по рассматриваемому виду преступлений, в результате производства которого возможно получение доказательственной информации, может выступать допрос специалиста – лица, которое может дать необходимые разъяснения относительно характеристики криминальной среды, преступной иерархии, статусов

различных лиц, входящих в структуру криминалитета. У такого лица могут быть выяснены следующие вопросы:

- что включает в себя криминальная идеология;
- какие лица относятся к лицам криминальной направленности;
- какие понятия используют лица, придерживающиеся криминальной идеологии, и каково их значение;
- что представляет собой преступная иерархия;
- что означают понятия вор-в-законе и «положенец»;
- какое место в преступной иерархии занимает вор-в-законе;
- какое место в преступной иерархии занимает положенец;
- какие существуют правила и традиции в криминальной среде (воровской субкультуры);
- какие существуют взаимоотношения между лицами, которые придерживаются криминальной идеологии;
- какова иерархическая лестница уголовно-преступной среды;
- какими организационно-распределительными функциями обладает лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (вор-в-законе, положенец);
- что представляют собой преступные традиции;
- какие существуют преступные традиции;
- какого образа жизни придерживается лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (вор-в-законе, положенец);
- каким образом происходит наделение лица высшим положением в преступной иерархии (вор-в-законе, положенец);
- какие существуют взаимоотношения между лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, и лицами, имеющими более низкий криминальный статус;

- обязаны ли лица, имеющие более низкий криминальный статус, беспрекословно выполнять требования и указания лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии;
- каковы последствия отказа выполнять данные указания;
- является ли подозреваемый (обвиняемый) лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Освидетельствование подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, может иметь важное доказательственное значение. Оно позволяет установить, какие татуировки имеются у подозреваемого, впоследствии целесообразно по результатам данного следственного действия произвести допрос подозреваемого, чтобы установить, с какой целью им были нанесены они на тело, что означают данные татуировки, когда, где и кем они были выполнены. Кроме того, результаты рассматриваемого следственного действия могут быть предоставлены для производства судебной экспертизы, в частности, культурологической.

Она может быть произведена непосредственно на основе изучения татуировок на самом теле подозреваемого, если экспертиза проводится с участием испытуемого и именно последний выступает ее объектом, либо возможно предоставление фотоснимков, видеозаписи, изготовленных в ходе освидетельствования.

Приведем в пример заключение эксперта по уголовному делу в отношении О., которое выступило одним из важных доказательств. Согласно данному заключению, «перманентные рисунки, нанесенные на тело О., относятся к типу «воровских» (тюремных) татуировок, которые могут нести информацию об отбывании носителем наказания в местах лишения свободы по приговору суда, о его склонности к асоциальному поведению в виде отрицания общепризнанных норм и правил и совершению противоправных деяний, а также его принадлежности к высшим кругам преступного мира, авторитетам, ворам-в-законе. Определить статус О. в преступной иерархии по

перманентным рисункам, нанесенным на тело, возможно с высокой долей вероятности. Перманентные рисунки, нанесенные на тело О., могут свидетельствовать о наличии у него статуса вора-в-законе, то есть, лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии» [6]. По поводу данного заключения эксперта можно обнаружить комментарий представителей научного сообщества, о том, что на теле О. «были изображены восьмиконечные звезды на коже в районе коленей и ключиц, кресты, пауки, пистолеты и др.» [64, с. 96]

По рассматриваемому виду преступлений достаточно востребованным является производство судебно-лингвистическая экспертизы, в рамках которой осуществляется исследование продуктов речевой деятельности человека.

Например, производство данного вида судебной экспертизы целесообразно при необходимости установления содержания определенного текстового документа. По прибытии в СИЗО или в исправительное учреждение лица, имеющего статус вора-в-законе, или иной высший статус в преступной иерархии, всем заключенным направляется «прогон» (текстовая записка, содержащая в себе определенную информацию для лиц, содержащихся в СИЗО). В рассматриваемом случае «прогон» содержит информацию о прибытии в СИЗО лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Такой «прогон» поступил и по уголовному делу в отношении О., следователь его изъясил, осмотрел, признал вещественным доказательством. В ходе осмотра было установлено, что смотрящий исправительного учреждения информировал всех осужденных о том, что в СИЗО поступил О. – «старший брат, вор», в связи с чем, «все должны относиться к нему с уважением и подчиняться требованиям» [6]. Но по данному уголовному делу следователь судебную лингвистическую экспертизу не произвел, полагаем, что это может рассматриваться как упущение, так как заключение эксперта в данном случае, содержащее выводы о толковании текста «прогона», могло бы выступить дополнительным доказательством.

Производство рассматриваемого вида судебной экспертизы возможно и в других случаях, к примеру, при необходимости установления содержания записок, составленных с использованием жаргона. Например, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, может, используя жаргон, давать различные распоряжения, обязательные для исполнения в криминальной среде, и требуется «перевести» текст такой записки на общепринятый язык.

Данная экспертиза может быть произведена также в отношении татуировок лица, в том случае, когда они содержат какие-либо фразы, слова, аббревиатуры и т.д.

Рисунок и смысловое значение татуировки может раскрыть следующую информацию о личности его носителя:

- дату рождения, год заключения в места содержания под стражей, год освобождения из мест лишения свободы, номера исправительных учреждений и местности, где лицо отбывало наказание;
- сведения о преступной деятельности (количество судимостей, срок лишения свободы, вид режима и исправительного учреждения, состав преступления, преступная специализация и квалификация, способ и место совершения преступлений, статус в преступной иерархии, принадлежность к определенной преступной группе) [11, с. 159].

При расследовании занятия высшего положения преступной иерархии может потребоваться провести и почерковедческие судебные экспертизы, к примеру, с целью установления, кем написаны распоряжения для представителей криминального мира относительно распоряжения «общаком», результатов конфликтов и т.д.

Среди судебных экспертиз, производимых при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, можно назвать также фоноскопическую судебную экспертизу, объектами которой выступают видео- и аудиозаписи, а ее производство обусловлено необходимостью

установления объекта голоса и звучащей речи, сравнения их с представленными образцами голоса. К примеру, если производилось оперативно-розыскное мероприятие «контроль и запись телефонных переговоров», полученная аудиозапись может быть исследована для того, чтобы определить, чьи голоса на ней содержатся. Это может иметь важное значение в том случае, когда удалось записать переговоры лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, в ходе которых отдаются определенные распоряжения, свидетельствующие о выполнении данным лицом лидерских, статусных функций.

Еще один вид судебных экспертиз, который может иметь важное значение для расследования рассматриваемых преступлений - судебно-психологическая экспертиза, цель которой – определить отношение лица к занимаемому им положению, к атрибутам криминальной субкультуры. Масштабное исследование особенностей личности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ, провел в своем диссертационном труде С.В. Кондратюк. Характеризуя свойства данных преступников, указанный исследователь отмечает, что «среди основных качеств у них выступают расчетливость, решительность, коммуникабельность, высокий уровень интеллекта, широкий круг интересов, владение примерами психологического воздействия на окружающих. Для того, чтобы занимать в организованном преступном мире лидирующие позиции, лицо должно обладать не только жизненным опытом, соответствующими знаниями и волевыми качествами, но и криминальным стажем, в который включается и нахождение в местах лишения свободы среди осужденных. Для того, чтобы получить признание в криминальных кругах, многие лидеры применяют различные процедуры ритуального посвящения, в том числе и отбытие уголовного наказания» [35, с. 197].

Совершенно справедливо С.В. Кондратюк отмечает, что во многом качества личности лидера криминального мира обусловлены тем, на совершение каких преступлений направлена их деятельность. Если

вышеуказанные черты в большей степени присущи экономическим преступникам высшей категории, то в преступных формированиях с политической окраской типологические особенности лиц несколько отличаются. Поскольку основной интерес таких лидеров преступных сообществ вызывает совершение деяний против безопасности общества и государства, они характеризуются такими качествами, как жестокость, беспощадность и безжалостность. Такие лица являются авторитарными, эмоционально холодны, их поведение характеризуется демонстративностью.

Лица, занимающие ведущее положение в организованных преступных формированиях данного типа, «характеризуются высокой степенью честолюбия, нетерпимости к критике, агрессивностью и жестокостью. Они постоянно подтверждают свое лидирующее положение принятыми в общеуголовной среде атрибутами внешности и поведения» [2, с. 34].

Согласимся, что «авторитет криминального лидера основывается на его волевых качествах, уголовном профессионализме, уголовных традициях» [58, с. 90]. Демонстративность, присущая таким лицам, проявляется в желании заявить о себе, донести информацию о себе как о лидере, до значительного числа лиц. ореол лидера не достигается сам по себе, он создается целенаправленными действиями как самого лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, так и его окружения. Таким образом, указанный желаемый статус выступает для лица как средство обеспечения своего образа жизни.

Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, «ревностно следит за соблюдением преступных традиций, соблюдает их сам и требует того же от других. Само по себе наделение лица соответствующим статусом в преступном мире характеризуется ритуальностью – необходимо пройти определенную процедуру коронации» [58, с. 90].

Производство по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ судебных психологических экспертиз, может позволить получить данные о качествах личности лица, занимающего высшее преступное

положение, о его отношении к своей роли. Ответить на данные вопросы эксперт может, изучая различные объекты, которые несут информацию о личности. Сюда, в частности, могут быть отнесены материалы дела, в том числе и протоколы допросов самого подозреваемого и иных лиц; записи с камер скрытого наблюдения, видеозаписи поведения лица в ходе следственных действий. Перед экспертом можно поставить вопрос: «Имеет ли субъективное значение для подэкспертного ритуал признания его лидером преступного формирования? Если да, то в чем оно выражено и в какой степени?». Вопросы аналогичного содержания «могут быть поставлены и в отношении атрибутов преступного лидерства, как материальных, так и поведенческих» [40, с. 7]. Получение ответов на указанные вопросы может стать важным доказательством по уголовному делу о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии.

Следует учесть и тот факт, что лица, имеющие высокий статус в криминальной среде, могут совершать различные преступления, таким образом подтверждая свою причастность к криминальному миру (это необязательно, но распространено). Поэтому вполне может потребоваться производство разных экспертиз, к примеру, баллистических при обнаружении огнестрельного оружия, судебно-медицинских в случае причинения потерпевшим телесных повреждений и т.д. То есть, получение доказательств о причастности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, путем производства судебных экспертиз, доказывает активное участие данных лиц в криминальной деятельности, что подтверждает ими факт занятия высшего положения в преступной среде.

В качестве доказательств по рассматриваемой категории преступлений также приобщаются различные документальные данные:

- сведения с мест отбытия наказания в виде характеристик сотрудников исправительных учреждений;
- копии приговоров о предыдущих судимостях;

- сведения о наличии дисциплинарных взысканий во время отбывания наказания, о нахождении лица на профилактическом учете как лидера и активного участника группировок отрицательной направленности, как лица, оказывающего негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Подводя итог, отметим, что расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, будет результативным только в том случае, когда следователь правильно определит необходимый комплекс следственных действий. Именно для оптимального определения направления расследования предназначена криминалистическая характеристика преступлений, являющаяся типовой информационной моделью, так как знание ее элементов позволяет следователю определить, с помощью каких следственных действий возможно получение той или иной доказательственной информации.

Полагаем, что в качестве необходимых следственных действий по рассматриваемому виду преступлений, в результате проведения которых при условии правильно выбранной тактики может быть получена криминалистически значимая информация, выступают следующие:

- допрос подозреваемого, при условии, что ему предшествовала тщательная подготовка, включающая получение доказательств его вины и определение тактики их предъявления в случае занятия подозреваемым позиции противодействия расследованию, а также прогнозирование возможных вариантов допроса и определение тактических приемов, подлежащих использованию в каждом из них;
- допросы свидетелей из числа оперативных сотрудников, в функции которых входит противодействие организованной преступности, а также сотрудников исправительных учреждений, в которых отбывал или отбывает наказание подозреваемый, при условии обеспечения их безопасности;

- допросы свидетелей из числа представителей криминального мира, когда у следователя имеются основания полагать, что от них могут быть получены показания, доказывающие вину субъекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ;
- освидетельствование подозреваемого, в целях установления и осмотра имеющихся у него на теле татуировок.

Приведенный перечень следственных действий не может рассматриваться в качестве исчерпывающего, считаем, что это те следственные действия, которые должны быть произведены в обязательном порядке. Также необходимо производство судебных экспертиз, посредством которых может быть доказана вина лица в занятии высшего положения в преступной иерархии. Полагаем, что наиболее значимыми будут являться культурологическая и лингвистическая судебная экспертизы, поскольку они способствуют доказыванию факта того, что татуировки на теле подозреваемого свидетельствуют о принадлежности его к высшим уровням в преступной иерархии.

Заключение

По результатам произведенных исследований, в результате обобщения их результатов сделаны выводы и сформулированы предложения и практические рекомендации.

Установлено, что криминалистическая характеристика представлена совокупностью элементов, состав которых определяется видом преступления. Все элементы, образующую криминалистическую характеристику преступления, между собой находятся в тесной взаимосвязи, наличие знаний об одном из элементов позволяет получать знание об остальных, достигая таким образом основной цели расследования – установления преступника и получения достаточных доказательств совершения им преступления. Специфика занятия высшего положения в преступной иерархии во многом обуславливает и специфику элементов криминалистической характеристики данного преступления.

Определено, что криминалистическую характеристику рассматриваемого деяния возможно определить как систему сведений о криминалистически значимых признаках, полученных эмпирическим путем, включающую в себя типовые признаки обстановки, времени и места совершения преступления; способ совершения преступления; механизм слепообразования; типичные свойства личности преступника, обладающие тесными корреляционными связями и определяющие в своей совокупности эффективные направления расследования.

Акцентируется, что личность преступника является одним из значимых элементов криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии. Наличие данных о типичных свойствах лиц, совершающих рассматриваемые преступления, выполняемых ими функций, позволяют устанавливать способ совершения преступления и определять таким образом направления поиска следов, которые могут выступить в качестве источника криминалистически значимой информации,

преобразуемой в ходе расследования в доказательства. Учитывая специфику занятия высшего положения в преступной иерархии, можно утверждать о том, что на первоначальном этапе расследования данного преступления в распоряжении следователя всегда имеются данные о личности преступника, а наличие корреляционных связей между данным элементом криминалистической характеристики с другими дает возможность обеспечивать оперативное и качественное получение доказательств, позволяющих привлечь виновного к уголовной ответственности.

Сформулировано, что типизация следственных ситуаций на различных этапах расследования занятия высшего положение в преступной иерархии, дает возможность осуществлять выбор наиболее эффективных средств расследования. Специфика занятия высшего положения в преступной иерархии обуславливает первоначальное выделение следственных ситуаций, различающихся полнотой сведений об обстоятельствах совершенного преступления, подлежащих установлению, что, в свою очередь, определяет выдвигаемые версии и алгоритм их проверки. Вне зависимости от того, какая именно ситуация сложилась, расследование данных деяний всегда происходит в условиях активного противодействия со стороны преступника и иных лиц. Учет сложившейся следственной ситуации дает возможность определения механизма поиска следов преступления при условии владения следователем знаниями об основных элементах криминалистической характеристики рассматриваемого преступления.

Сделан вывод о том, что, учитывая сложность в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, необходимо выработать рекомендации, направленные на повышение эффективности следственной деятельности и устранение негативных факторов, создающих затруднения в расследовании, а именно:

- разработать и внедрить в практику методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, где в качестве один из основных разделов должен быть представлен типичными

- ситуациями, определенными на основе имеющейся эмпирической базы, а также алгоритмом расследования в каждой ситуации;
- создавать специализированные следственно-оперативные группы для расследования преступлений данного вида;
  - обеспечивать повышению квалификации следователей в рамках служебной подготовки, доводя положительный опыт расследования занятия высшей преступной иерархии
  - оборудовать рабочие места следователей необходимой компьютерной техникой и обеспечить доступа к различным справочным системам, посредством обращения к которым возможно получение криминалистически значимой информации.

Определено, что описание способа начала течения совершения преступления, если вести речь об установлении статусной функции занятия высшего положения в преступной иерархии, предусмотренного нормой ст. 210¹ УК РФ, в материалах уголовных дел, преимущественно сводится к тому, что указывается на факт приобретения лицом соответствующего статуса, в силу которого оно признается занимающим высшее положение в преступной иерархии, а также на выполнение некоторых других организационных и управленческих функций, определенных (установленных) криминальном (воровском) мире того или иного преступного сообщества. Подобный подход прослеживается в следственной и судебной практике, а также в различных научных исследованиях, проведенных в сфере изучения рассматриваемого преступления. Способ совершения занятия высшего положения в преступной иерархии выступает центральным элементом криминалистической характеристики, поскольку находится в тесной взаимосвязи с личностью преступника, так как способ определяет характеристику личности и ее типичные свойства, а личность преступника, в свою очередь, определяет способ совершения преступления. Механизм слеодообразования зависит от того, каким способом было совершено преступление.

Акцентируется, что обстановка совершения занятия высшего положения в преступной иерархии также тесно связана со способом совершения преступления, поскольку от него зависит, в какое время и где совершается деяние, и наоборот. При этом, вся совокупность элементов криминалистической характеристики преступления позволяет выдвигать версии, подлежащие проверке, и планировать расследование на различных этапах, в особенности, на первоначальном, когда имеется дефицит информации.

Планированию расследования занятия высшей преступной иерархии должно отводиться важное значение, в особенности, на первоначальном этапе, когда на основе имеющихся знаний о криминалистической характеристике преступления, определяются обстоятельства, подлежащие доказыванию, выдвигаются версии, подлежащие проверке, определяются средства проведения их проверки. Полагаем, что при планировании расследования необходимо тесное взаимодействие следователей и оперативных сотрудников, поскольку эффективность расследования во многом обусловлена оптимальным использованием всех возможных средств получения криминалистически значимой информации.

Расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, будет результативным только в том случае, когда следователь правильно определит необходимый комплекс следственных действий. Именно для оптимального определения направления расследования предназначена криминалистическая характеристика преступлений, являющаяся типовой информационной моделью, так как знание ее элементов позволяет следователю определить, с помощью каких следственных действий возможно получение той или иной доказательственной информации.

Сделан вывод о том, что в качестве необходимых следственных действий по рассматриваемому виду преступлений, в результате проведения которых при условии правильно выбранной тактики может быть получена криминалистически значимая информация, выступают:

- допрос подозреваемого, при условии, что ему предшествовала тщательная подготовка, включающая получение доказательств его вины и определение тактики их предъявления в случае занятия подозреваемым позиции противодействия расследованию, а также прогнозирование возможных вариантов допроса и определение тактических приемов, подлежащих использованию в каждом из них;
- допросы свидетелей из числа оперативных сотрудников, в функции которых входит противодействие организованной преступности, а также сотрудников исправительных учреждений, в которых отбывал или отбывает наказание подозреваемый, при условии обеспечения их безопасности;
- допросы свидетелей из числа представителей криминального мира, когда у следователя имеются основания полагать, что от них могут быть получены показания, доказывающие вину субъекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ;
- освидетельствование подозреваемого, в целях установления и осмотра имеющихся у него на теле татуировок.

Таким образом, приведенный перечень следственных действий не может рассматриваться в качестве исчерпывающего, считаем, что это те следственные действия, которые должны быть произведены в обязательном порядке. Также необходимо производство судебных экспертиз, посредством которых может быть доказана вина лица в занятии высшего положения в преступной иерархии. Полагаем, что наиболее значимыми будут являться культурологическая и лингвистическая судебная экспертизы, поскольку они способствуют доказыванию факта того, что татуировки на теле подозреваемого свидетельствуют о принадлежности его к высшим уровням в преступной иерархии.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абросимов В.В. Криминалистическая характеристика преступлений: понятие, структура, значение / В.В. Абросимов // В сборнике: Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Всероссийского государственного университета юстиции. Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. С. 14-18.
2. Агапов П.В. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России / П.В. Агапов, А.Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 33-37.
3. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. № АПЛ22-135. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-21042022-n-apl22-135/> (дата обращения 26.04.2023)
4. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 5 октября 2016 г. по делу № 22-5764/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 14.03.2023).
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 51-АПУ18-4. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-51-aru18-4> (дата обращения 17.03.2023).
6. Апелляционный приговор от 02 июня 2021 года по делу № 55-357/2021 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.04.2023).
7. Апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 02 июня 2021 года по делу № 55-357/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 14.03.2023).
8. Баев О.Я. Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие / О.Я. Баев. – Москва : Юстиция, 2017. 372 с.

9. Безлепкина О.В. Проблемные вопросы практического применения ст. 210 УК РФ / О.В. Безлепкина, Р.Б. Границкий // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 130-135.

10. Бессонов А.А. К вопросу о структуре и природе криминалистической характеристики преступлений / А.А. Бессонов// Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 9. С. 52-56.

11. Богомолова А.Н. Особенности назначения и проведения судебных экспертиз в ходе расследования преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ / А.Н. Богомолова // Территория науки. 2017. № 2. С. 157-162.

12. Бондаренко С.В. Влияние так называемых «воров в законе» на криминологическую ситуацию в пенитенциарных учреждениях / С.В. Бондаренко // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2 (38). С. 9-13.

13. Борисова Ю.А. Возникновение и становление понятия криминалистической характеристики преступления / Ю.А. Борисова // StudNet. 2020. Т. 3. № 3. С. 467-472.

14. В Московской области суд вынес приговор по уголовному делу о занятии высшего положения в преступной иерархии и незаконном хранении наркотических средств. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_50/mass-media/news?item=77241243 (дата обращения 11.03.2023)

15. В Свердловской области завершено расследование уголовного дела о занятии высшего положения в преступной иерархии и ряде других преступлений. URL: <https://sverdlovsk.sledcom.ru/news/item/1752144/> (11.03.2023).

16. Виноградова О.П. К вопросу о криминалистических основаниях частных методик расследования преступлений / О.П. Виноградова, Р.А. Дерюгин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. №3. С. 104-112.

17. Винокуров В.Н. Предмет преступления. Классификация предметов преступления / В.Н. Винокуров // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 53-66.

18. Григорьев Д. А., Морозов В. И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 50-58.

19. Гришко А.Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации) / А.Я. Гришко // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (4). С. 84-88.

20. Дуюнов В.К. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение / В.К. Дуюнов, С.В. Кондратюк // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 11-1. С. 201-214.

21. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и особенная части / В.К. Дуюнов. 3-е издание. Москва: Издательский Центр РИОР, 2017. 403 с.

22. Дуюнов В.К. Феномен наказуемости и наказание в механизме уголовно-правового воздействия / В.К. Дуюнов, И.А. Подройкина, Р.В. Закомолдин. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2022. 256 с.

23. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник / М.И. Еникеев. 2-е изд., перераб. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2021. 640 с.

24. Жирова М.Ю. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека / М.Ю. Жирова, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 4(6). С. 94-97.

25. Жукова Н.А. Планирование как критерий качества расследования уголовных дел / Н.А. Жукова, С.М. Коцюмбас, С.Н. Мамин // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 1. С. 178-183.

26. Зайцева Е.А. Криминалистическая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ / Е.А. Зайцева // В сборнике: Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. Сборник научных статей XV международной научной конференции обучающихся, адъюнктов и аспирантов, проводимой в рамках II Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей». Санкт-Петербург, 2022. С. 733-739.

27. Закомолдин Р.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих признаков преступления / Р.В. Закомолдин, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 116-120.

28. Иванова К.М. Виды и характеристика следственных ситуаций / К.М. Иванова, Э.Р. Гареева // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке. Сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола. 2018. С. 71-73.

29. Ищенко Е.П. Криминалистика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 Юриспруденция / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2003. 748 с.

30. Караева А.А. Криминалистическая характеристика преступления: терминологические подходы, содержание понятия / А.А. Караева, О.В. Панченко // Молодой ученый. 2020. № 42 (331). С. 103-105.

31. Картавский П.А. К вопросам методики и тактики расследования преступлений, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ / П.А. Картавский // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIII международной научно-практической конференции: в 2 частях. Красноярск, 2020. С. 250-256.

32. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2022 г. № 32-УД22-9-А4. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14072022-n-32-ud22-9-a4/> (дата обращения 26.04.2023).

33. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2022 г. № 5-УД22-82-А1. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28072022-n-5-ud22-82-a1/> (дата обращения 26.04.2023).

34. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2022 г. № 11-УД22-34-А4. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22092022-n-11-ud22-34-a4/> (дата обращения 26.04.2023).

35. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. Москва, 2022. 255 с.

36. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 51-57.

37. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 19-25.

38. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. № 2 (98). С. 193-199.

39. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

40. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С.В. Кондратюк // Вектор науки

Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4 (43). С. 5-9.

41. Кочеткова А.А. Криминалистическая характеристика преступления: актуальные проблемы понятия / А.А. Кочеткова // В сборнике: Юность. Наука. Культура. материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. С. 344-346.

42. Криминалистика (общие положения, техника, тактика): учебник для вузов / М.М. Горшков [и др.]; под редакцией А. А. Кузнецова, Я.М. Мазунина. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. 400 с.

43. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. Москва: Норма: Инфра-М, 2001. 237 с.

44. Кузнецов А.А. Основные виды планирования расследования / А.А. Кузнецов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 46-48.

45. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кустов Анатолий Михайлович. Москва, 1997. 355 с.

46. Моисеев А.М. Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы X Международной научно-практической конференции, Севастополь, 29–30 апреля 2022 года / Отв. редактор М.А. Михайлов. Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 100-102.

47. Моисеев А.М. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и закон. 2022. № 3(21). С. 69-81.

48. Моисеев А.М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и закон. 2022. № 4(22). С. 54-64.

49. На Кубани криминального авторитета осудили на 8 лет по статье о ворах в законе. URL: <https://www.interfax.ru/russia/780768> (11.03.2023).

50. Омеличев Д.Д. Актуальные проблемы практики расследования преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ / Д.Д. Омеличев // В сборнике: Научный взгляд современной молодежи на актуальные проблемы права, психологии и педагогики. Сборник научных статей обучающихся ВИПЭ ФСИН России. В 2-х частях. Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда. 2021. С. 80-85.

51. Постановление Второго апелляционного суда общей юрисдикции Санкт-Петербурга от 10 сентября 2021 года по делу № 45-278/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Российская газета. № 130. 17.06.2010.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 (в ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета, 30.12.2010, № 296.

54. Приговор Брянского областного суда от 29 октября 2021 года по делу № 1-182/2019. URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/> (дата обращения 09.04.2023).

55. Приговор Липецкого областного суда от 07 июня 2021 года по делу № 1-76/2021. URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/> (дата обращения 11.03.2023).

56. Приговор Томского областного суда от 24 ноября 2019 года по делу № 2-412/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 24.03.2023).

57. Приговор Челябинского областного суда от 7 июля 2014 г. по делу № 2-43/2014. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 14.03.2023).

58. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. Москва : Проспект, 2022. 192 с.

59. Ретюнских И.А., Федосеева Е.Л. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям, предусмотренным ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4 (32). С. 51-55.

60. Сейтхожин Б.У. Понятие и сущность следственной ситуации / Б.У. Сейтхожин, О.Р. Королев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12-6. С. 53-57.

61. Ситдикова Г.З. Формирование следственной ситуации и тактика следственных действий на первоначальном этапе расследования / Г.З. Ситдикова // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2017. № 4. С. 65-71.

62. Следь Ю.Г. Актуальность понятий криминалистических характеристик преступлений / Ю.Г. Следь, Э.И. Сибгатуллина // Молодой ученый. 2017. № 45 (179). С. 147-148.

63. Степурина Е.Д. Высшее положение в преступной иерархии: криминологическая характеристика лица, проблемы квалификации и доказывания / Е.Д. Степурина, Д.В. Грицай, С.С. Медведев // MODERN SCIENCE. 2021. № 6-1. С. 291-294.

64. Стукалова Т.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания / Т.В. Стукалова // Юридические науки. 2021. № 1 (103). С. 93-97.

65. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn-7sbqk8achja.xn-p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 26.04.2023).

66. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. 01 июня. № 1. ст. 1.

67. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

68. Уголовный процесс: учебник для вузов / В.П. Божьев [и др.]; под редакцией В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. - 8-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. 568 с.

69. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.

70. Чурилов С.Н. В чем смысл и значение термина «криминалистическая характеристика механизма преступления»? / С.Н. Чурилов // Вестник криминалистики. 2008. № 2(26). С. 18-21.

71. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 36-39.

72. Шелег М.А. Следственные ситуации и их значение при расследовании насильственных преступлений / М.А. Шелег // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты. Материалы Крымского студенческого юридического форума. Симферополь, 2018. С. 115-116.

73. Юношев С.В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из Интернет-источников / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3(34). С. 52-57.

74. Юношев С.В. Предъявление для опознания: организационные и подготовительные аспекты производства / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4(6). С. 99-102.